

4 апреля 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
 съ доставкой и пересылкой на годъ 9 руб., на
 $\frac{1}{2}$ года 5 р. 50 к., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 12 р.
Отдельные №№ по 25 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣльны. въ редакціи. Для личн. объясн. редакція открыта, исключая праздн. и понед. и четв. вѣтъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный*.

Основанъ **В. А. Березовскимъ.**

Годъ XXX. Начатъ съ № 1365. ————— Петроградъ, Колокольная 14. ————— Выходитъ еженедѣльно.

Новыя изданія поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли —
перечислены на стр. 216 этого номера.

НОВОСТИ въ складѣ Т—ва „В. А. Березовскій“.

Элементарная тактика. Отдѣль II. Конница. Свойства. Строй.

Боевые порядки. Лава. Боевыя дѣйствія на конѣ и пѣшкомъ. Развѣдка. Завѣса. Составилъ **Н. В. Анисимовъ**. Изд. 7-е, согласованное со строевымъ кавалерійскимъ уставомъ 1912 г. и уставомъ полевой службы 1912 г. Птгр. 1917 г. Съ чертежами.

1 р. 10 к.

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссена и Лангеншайдта
въ обработкѣ для русскихъ **А. П. Рѣдкина**.

САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 18 выпусксовъ. Издание 4-е.
Цѣна въ папкѣ-футлярѣ 5 рублей,
съ пересылкою 6 рублей.

САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 36 вып. и 5 отд. приложений.
Изд. 2-е. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ
10 руб., съ пересылкою 12 руб.

Метода Туссена и Лангеншайдта въ обработкѣ А. П. Рѣдкина
содѣняетъ въ себѣ теоретическое обученіе стъ практическимъ. Особенное
вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произно-
шеніе. Учебный материалъ расположены въ „Самоучителяхъ“ такимъ
образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей
и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точ-
наго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНИЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

А. П. Рѣдкинъ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ
по лексиконамъ Заксаи Виллата, Ларуза, Dartmesteter et Hatzfeld.
Издание 1906 г. Цѣна 6 руб.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Наглядныя таблицы

сборки, разборки и описанія замка 3-хъ-линейнаго пулемета Максима.

Всѣ чертежи въ краскахъ и въ натуральную величину. Таблицы содержать всѣ свѣдѣнія для полнаго легкаго и нагляд-
наго изученія этой важнѣйшей части пулемета.

Составилъ ген.-майоръ Шульга. 0 Цѣна таблицы 80 коп.

Того же автора:

Наглядн. таблицы сборки и разборки

3-хъ-линейнаго револьвера Нагана . Цѣна 60 коп.
Пистолета Браунинга (7,65 мм.). 85 "
Тоже (6,35 мм.). 85 "

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

По опыту текущей войны.

П. ФОНЪ-ГЕРИХЪ.

Огонь въ цѣпи. Пособіе ротнымъ и взводнымъ ко-
андирамъ. Изд. 2-е. 1916 г. Съ чертежами 45 к.

**Дозорная и сторожевая служба унтеръ-офи-
цера пѣхоты.** Изд. 2-е. 1917 г. 40 к.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА и ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА РОТЫ.

(Зимній и лѣтній періоды).

Выпускъ I. Боевая подготовка. А. Подготовка одиночного бойца.
Б. Подготовка звена и отдѣленія. В. Обученіе взвода.

Издание 2-е, дополн. и исправ. 1915 г. 45 к.

* II. Боевая подготовка. Г. Обученіе роты. Изд. 3-е
1916 г. 60 к.

* III. Полевая служба. Изд. 3-е, испр. и дополн. 1916 г.
75 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Вышло 4-е изданіе

Новый русско-немецкій военный толмачъ

для гг. офицеровъ.

Главнымъ управлениемъ военно-учебн. заведеній рекомендованъ
для библиотекъ военныхъ училищъ и для распространенія
между офицерами дѣйствующей арміи.

Цѣна въ переплѣтѣ 60 коп.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольн., 14.

Для тактическихъ занятій.

Новый иллюминированный

ПЛАНЪ ХОДЫНСКАГО ПОЛЯ И ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Масштабъ 100 саж. въ дюймѣ. На 4 листахъ. Снятъ въ юлѣ
мѣсяца 1916 года подъ руководствомъ подполк. Капустина.

Цѣна 2 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольн., 14.

Бинокли Цейсъ

и другіе офицерскіе военные
новаго лучшаго образца 6, 8,
10 и 12 × оставленыя на ко-
мисію для продажи въ Складъ
новыхъ изобрѣтений, Пе-
троградъ, Морская, 33.

(9) 6—5

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего
свѣта съ ихъ законами, прави-
лами, обычаями, споровками,
секретными приемами (триками)
и съ разоблаченіями мошенни-
чествъ. Теорія и практика. Со-
ставилъ баронъ **М. Кистеръ**.

Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**»,
Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредакц., изд.
съ добавленіемъ свѣдѣній
о русской организации.

Баденъ-Пауль.

Юный разведчикъ.

Переводъ съ англійскаго.
Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**»,
Петрогр., Колокольная, 14.

УДОСТОВѢРЕНІЯ
на льготный проѣздъ по
желѣзнымъ дорогамъ.

Цѣна 25 коп.
Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**»,
Петроградъ.

Импътился 2-е, испр. изд.

Выживательный бой.

Современные взгляды нѣмцевъ
на веденіе этого рода тактиче-
ской операции. Составилъ **Ф. Носицкій**. 1914 г.

Цѣна 50 к. съ перес. 65 к.

Издаль **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**,
Петроградъ.

Импътился 2-е, испр. изд.

А. И. Медвѣдевъ, полковникъ
генер. штаба.**ПЕРСІЯ.**

Военно-статистическ. обозрѣніе
Съ картой и рисунками. 3 р.

Издаль **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**,
Петроградъ, Колокольная, 14.**НАСТАВЛЕНИЕ****ДЛЯ СТАРШИХЪ**

войсковыхъ начальниковъ француз-
ской арміи.

Перев. съ французск. **Ю. Лазаревича**.

Цѣна 75 коп.

Изд. **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Петроградъ.**ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:**

Присяга или клятвенное обѣщаніе на вѣрность
службы Россійскому Государству. Для раѣдачи солдатамъ.
Петроградъ. 1917 г. 3 к.

500 экз. 12 р. 50 к., 1000 экз. 25 р. съ пересылкой.

Практическія указанія по подготовкѣ бойца,
звена, наблюденію за полемъ боя, развѣдкѣ и междуоконному
поиску. Составилъ подполковникъ **С. А. Добровольский**.
М. 1917 г. 50 к.

Инструкція для метанія ручныхъ бомбъ, гра-
вать и ракеты. Часть VII. Описаніе бомбъ и граветъ. Свѣ-
тящія ручные бомбы, гранаты и ракеты. Составилъ **Л. Г. Корицъ**. М. 1917. г. Съ рисунками. 85 к.

Военные рекогносцировки. Руководство для произ-
водства рекогносцировокъ офицерами и юнкерами военныхъ
училищъ. Составилъ по опыту текущей войны ген.-м. **В. О. Свѣнцицкій**. Изд. 6-е, передѣлан. и вновь дополнен. М.
1917 г. Съ чертежами. 1 р. 25 к.

„Максимъ“. Часть I. Матеріальная часть пулемета.
Составили подполк. **Ю. Капканъ** и шт.-кап. **Е. Гущинъ**.
Петроградъ. 1917 г. 1 р. 20 к.

„Максимъ“. Часть II. Матеріальная часть установки.
Составили подполк. **Ю. Капканъ** и шт.-кап. **Е. Гущинъ**.
Петроградъ. 1917 г. 60 к.

Положеніе о препровожденіи нештатныхъ
командъ. Утверждено 2 июля 1889 г. Издание Т-ва «**В. А. Березовскій**». Петроградъ. 1917 г. Исправлен. и дополн.
Въ переплетѣ 50 к.

Бесѣды. Вып. I. Товарищество. Составилъ **Б. Адамовичъ**. Петроградъ. 1917 г. 30 к.

Англійское выюочное сѣдло. Описаніе сѣдла, сборка,
выюочка и развязываніе. Составили подполк. **Ю. Капканъ**
и шт.-кап. **Е. Гущинъ**. Петроградъ. 1917 г. 20 к.

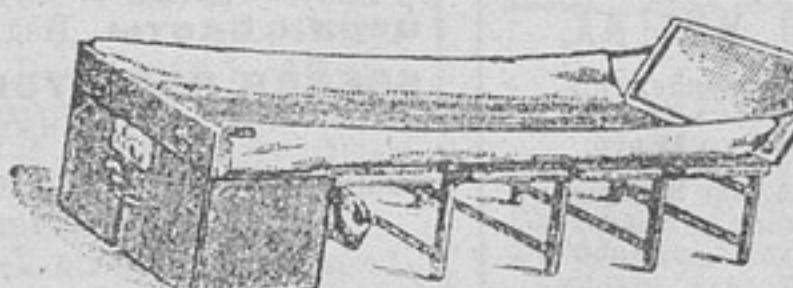
Курсъ французскаго языка для кадетскихъ кор-
пусовъ. Курсъ первого класса. Составили **П. Кніперъ** и
К. Перро. Петроградъ. 1917 г. 1 р. 50 к.

Галлерей современныхъ дѣятелей. Составилъ
И. Ф. Василевскій (Буква). Вышли: Георгъ V-й, Виль-
гельмъ II-й, Францъ - Іосифъ. Петроградъ. 1914 г. Цѣна
каждаго выпуска 15 к.

Война. Стихи **Федора Сологуба**. Птгр. 1915 г. 40 к.

Великая французская революція. Составилъ
Г. Линдовъ. Предисловіе прив.-доц. **Н. А. Рожкова**. Пе-
троградъ. 1907 г. 50 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Сил. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Петрогр., Колокольная, 14.**ЗАКАЗЫ**

на офицерскіе
походные
ЧЕМОДАНЫ-
КРОВАТИ,

СКЛАДНЫЕ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ,
СПАЛЬНЫЕ МѢШКИ, ПОХОДНЫЕ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ,

СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника
И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г.
Владимѣр, ул. Лѣтнеперевозинская, д. Башево (бл. Рязанс. вокз.).

Розничная продажа настоящихъ (неподѣльныхъ) означен-
ныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петро-
градѣ — въ Складѣ Т-ва «**В. А. Березовскій**», Колокольная, 14; въ
Москвѣ — въ магазинѣ **С. В. Живаго**, Тверская, 12;

въ Кіевѣ — въ магаз. **И. Д. Курошаго**, б. Василь-
ковская, 28. Всѣ издѣлія мастерскихъ И. Гинтера
снабжаются утвержденнымъ правит. фабричн.
клеймомъ съ факсимile подписи изобрѣтателя —

Поступила въ продажу:

**Разоблаченный
ПАНГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ.**

Предложеніе Берлина окончить войну въ «ничью» таить
въ себѣ громадную опасность.

Андре Шерадамъ. Переводъ съ французскаго **К. Адарида**.
Вып. I. Изъ серии **Война народовъ 1914—1917 гг.**
II. Союзники о войнѣ. Цѣна. 1 р. 75 к.

Издание Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Петроградъ Колокольная, 14.

СОЛДАТСКАЯ библиотека 24 комплекта.
См. каталогъ **В. А. Березовскаго**.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ

электро-фонари небытало
свѣтло и долго горящіе отъ
8 р. 50 к. Пересылка 1 р.

Кожан. больш. фонари съ вѣчн.
стальн. аккумуляторомъ 55 р.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33
Складъ новыхъ изобрѣтений.

(98)

Учебникъ

для

развѣдчиковъ конницы.

Составили: капит. **Церетели**
и поручикъ **Энгельгардтъ**.
Варшава. 1913 г. Съ чертеж.
и рисунками. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва «**В. А. Березовскій**»,
Петроградъ, Колокольная, 14.

К. Рыльскій.**ОСОБЕННОСТИ
ТАКТИЧЕСКИХЪ
ДѢЙСТВІЙ ВЪ
ФИНЛЯНДІИ.**

Издание 2-е, исправл., 1914 г.
Цѣна 40 коп.

Изд. **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Петрогр.

**ПРИЕМЫ НОЧНОЙ
СТРѢЛЬБЫ**

• • ИЗЪ ВИНТОВОКЪ • •
по опыту текущей войны.

Состав. подполк. **Штаковскій**.
1916 г. Съ чертежами. 30 к.

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Пгр.

Импътился въ продажѣ

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. **Игнатовичъ**.

Содержаніе: Отъ автора. На-
ступленіе днемъ и ночью. Заня-
тіе и устройство позиціи. Обо-
рона днемъ и ночью. Указанія
по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ 30 к.

Издание Т-ва **В. А. Березовскій**,
Петроградъ.

**РАЗСКАЗЫ
СТРОЕВОГО ОФИЦЕРА.**

Письма съ войны.

Посвящается
Суворовскимъ grenaderамъ.
Составилъ **Н. П. Мамонтовъ**.

Цѣна 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Импътился въ продажѣ:

**◆ ПѢСНИ ◆
о Бельгії.**

Оборникъ стихотвореній посвя-
щенныхъ русскими поэтами
Бельгії. Собралъ **Евгений
Вильчинскій**. Съ портретомъ
короля Бельгії 75 к.

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**»
Петроградъ, Колокольная, 14.

4 апреля 1917 г.

журналъ *Военный и литературный*.Основанъ *В. А. Березовскимъ*.

Годъ XXX. Начать съ № 1365.

Петроградъ, Колокольная 14.

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Война. — Идите на встречу. Гражданск. — Разрѣшилъ офицерамъ носить штатское платье. Ю. Лазаревичъ. — Генеральный штабъ и армія. Армеецъ. — Къ вопросу объ „отданіи чести“. С. Пашкевичъ. — Обзоръ печати. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Приказъ Военного и Морского Министра.

Въ Петроградѣ, апрѣля 2-го дня, № 32.

При назначеніи на отвѣтственные должности въ арміи и флотѣ старый порядокъ руководствовался принципомъ старшинства, осложненнымъ цѣлымъ рядомъ формальныхъ и канцелярскихъ наслоненій. Старый строй не только не искалъ, но даже избѣгалъ привлекать къ работе людей съ большими дарованиями, кипучей энергией, сильнымъ характеромъ, волей и твердыми убѣжденіями. Когда же приходилось считаться съ протекціонизмомъ, старый порядокъ отнюдь не стѣснялся нарушать имъ же установленный, якобы равный для всѣхъ, принципъ старшинства и ценза.

Такая система часто выдвигала на отвѣтственные посты въ арміи и флотѣ и центральныхъ учрежденіяхъ людей мало способныхъ, а подчасъ и совершенно негодныхъ для тяжелой и отвѣтственней передъ Родиной работы.

Всякому очевидно, что безъ талантливаго, вооруженного знаніями, энергичнаго и пользующагося довѣріемъ и уважениемъ своихъ подчиненныхъ команднаго состава ни армія, ни флотъ не въ состояніи проявить въ полной мѣрѣ всю свою мощь.

Необходимо въ корнѣ измѣнить систему назначенія, практиковавшуюся при старомъ строѣ государства. Медлить съ этимъ нельзя, такъ какъ для достиженія столь необходимой нынѣ для Россіи победы надъ врагомъ, стремящимся лишить нашу Родину завоеванныхъ ею свободъ, намъ нужно использовать въ полной мѣрѣ не только всѣ материальные средства страны, всю ея технику, все пригодное для боя и для обслуживания арміи населеніе, но и всѣ духовныя силы народа, его дарованія, его энтузіазмъ и готовность къ самопожертвованію, а въ качествѣ руководителей — всѣхъ лучшихъ сыновъ нашей Великой Родины.

Родина, армія и флотъ переживаютъ сейчасъ великую страду — надо, чтобы работа была предоставлена лучшимъ людямъ, молодымъ силамъ съ неослабѣвшей энергией. Все же отжившее, все малопригодное для кипучей работы должно, отойдя въ сторону, уступить свои мѣста.

Въ обновляемыхъ военныхъ силахъ свободной нынѣ Россіи не должно быть мѣста протекціонизму. Только лучшая дарованія, провѣренная службой, могутъ дать право продвиженія на высшія должности.

Устарѣвшіе принципы старшинства и выслуги лѣтъ должны быть замѣнены принципомъ выдвиженія достойнѣйшихъ.

Предстоящая нашимъ боевымъ силамъ задача огромна, поэтому для разрѣшенія ея необходимо и огромное дружное напряженіе всѣхъ работниковъ. Для достижения этого дружного напряженія нужно взаимное довѣріе, почему старшему начальнику будетъ впредь предоставляемо право голоса въ выборахъ своихъ непосредственныхъ помощниковъ.

Я глубоко вѣрю въ мощь свободныхъ теперь нашихъ армій и флотовъ, вѣрю, что новые лучшіе люди поведутъ ихъ отнынѣ по вѣрному пути къ близкой победѣ.

Военный и Морской Министръ *A. Гучковъ*.

◆ 16-го января 1917 года установленъ особый шейный знакъ для опознанія раненыхъ и убитыхъ и для отмѣтки Георгіевскихъ наградъ солдатъ.

Знакъ долженъ носиться подъ мундирной одеждой на шнуркѣ или тесемкѣ, надѣтой на шею, а вложенная въ него записка должна быть отпечатана на пергаментной бумагѣ (Пр. в. в. 24 января № 47).

◆ 7-го ноября 1916 года утверждено и расpubликовано въ № 338 Собраниемъ Узаконеній и Распоряженій Правительства того же года дополненіе ст. 106 Учрежденія Орденовъ т. I. Св. зак. Гражд., по Прод. 1912 года и примѣчаніе къ ней (Пр. в. в. 27 января № 70).

◆ 12-го марта сего года послѣдовало:

1) утвержденіе правилъ о порядке осуществленія преимуществъ для строевыхъ офицерскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, состоящихъ въ авиационныхъ частяхъ, учрежденіяхъ и управлѣніяхъ, на замѣну такихъ же правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. 1916 года № 253, и

2) распространеніе устанавливаемыхъ преимуществъ на офицерскихъ чиновъ эскадры воздушныхъ кораблей, съ приравненіемъ по преимуществамъ, командаира воздушного корабля — къ командину авиационнаго отряда, а начальника боевого отряда эскадры — къ командину авиационнаго дивізона (Пр. в. в. 12 марта № 130).

◆ Въ отмѣну утвержденнаго 9-го прошлаго февраля представленія Кронштадтская крѣпость изъята изъ вѣдѣнія морскаго вѣдомства и включена въ Петроградскій военный округъ (Пр. в. и м. м. 27 марта № 1).

◆ Отмѣнено приведеніе въ исполненіе пр. в. сего года № 20 о формѣ обмундированія лицъ не военнаго вѣдомства, обслуживающихъ нужды арміи, обороны и войны (Пр. в. в. 18 марта № 152).

◆ Военный министръ приказалъ:

1) Предоставить право полковникамъ строевыхъ гвардейскихъ частей: въ случаѣ удостоенія строевого начальства,

на получение старшинства, за выполнение определенного командного ценза, установленного статью четвертую правилъ, объявленныхъ при пр. в. в. 1915 года за №№ 563 и 681, статью четвертую лит. «A» тѣхъ же правилъ, по редакціи приказа по военному вѣдомству 1916 года за № 362, статью седьмую правилъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1916 года за № 253 и статью шестую правилъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1917 года за № 9, а по переходѣ на службу въ строевые армейскія части право и на старшинство на общихъ основаніяхъ за раневія (контузіи), полученные за время состоянія на службѣ въ гвардіи, и

2) Допустить пожалованіе установленного старшинства, за командование строевыми частями, въ чинѣ полковника, тѣмъ командарамъ строевыхъ гвардейскихъ частей, которые произведены въ генераль-маиоры, за отличие по службѣ, со старшинствомъ впередъ, ранѣе выслуги шести лѣтъ въ чинѣ полковника, но съ тѣмъ, чтобы старшинство такихъ генераль-маиоровъ, въ чинѣ полковника, не превышало шести лѣтъ и, такимъ образомъ, новое старшинство въ чинѣ генераль-маиора не западало за день приказа о ихъ производствѣ въ генераль-маиоры (Пр. в. в. 20 марта № 156).

◆ За послѣднее время переписка по телеграфу приняла небывалые размѣры и телеграфъ загруженъ депешами настолько, что нѣть возможности установить правильный обменъ сношеній, связанныхъ со снабженіемъ армій, ихъ продовольствіемъ, а также продовольствіемъ населенія.

Признавая это совершенно недопустимымъ, воен. мин. предписалъ всѣмъ войсковымъ начальникамъ, а также начальникамъ управлений, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства сократить переписку по телеграфу до случаевъ крайней необходимости, имѣя въ виду прежде всего боевые потребности войскъ и вопросы снабженія (Пр. в. в. 28 марта № 167).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить, на время настоящей войны, военнослужащимъ, возвращающимся изъ плѣна тяжело ранеными и больными, неспособными къ службѣ, отпускъ особыхъ пособій на обзаведеніе соответствующей одеждой и предметами домашняго обихода первой необходимости: оберъ-офицерамъ — по 200 рублей, штабъ-офицерамъ — по 300 рублей и генераламъ — по 500 рублей, а класснымъ чинамъ и духовенству — по сравненію съ офицерскими чинами.

2) Обязанность по удовлетворенію инвалидовъ пособіями возложить на соответственные органы военнаго вѣдомства по указанію Главнаго Штаба, съ тѣмъ, чтобы выдача этихъ пособій производилась безъ замедленія (Пр. в. в. 8 февраля № 80).

◆ Въ пр. в. в. 17-го февраля № 101 объявлено объ установлении процентныхъ добавокъ вольнонаемнымъ служащимъ управлений, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства.

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Установить, на время настоящей войны, начиная съ выпуска 1-го февраля 1917 года, добавочный отпускъ въ 180 рублей для каждого выпускемаго въ офицеры, по окончаніи военно-учебныхъ заведеній съ четырехмѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ и специальныхъ военныхъ училищъ съ восьмимѣсячнымъ курсомъ, съ правами первого разряда, на обмундированіе и на обзаведеніе различными предметами хозяйства, сверхъ производящихся при выпускѣ денежныхъ отпусковъ на обмундированіе, на предметы домашняго обихода первой необходимости и на военно-подъемныя деньги.

2) Установить для выпускемыхъ въ конные или артиллерийскія казачьи части, независимо отъ того, принадлежать они къ войсковому казачьему сословію или нѣть, сверхъ показанного въ п. 1 добавочного отпуска, едновременное пособіе на покупку лошади — въ размѣрѣ 400 руб., а пособіе на приобрѣтеніе сѣдла и конскаго снаряженія — въ 250 руб. для каждого выпускемаго по окончаніи ускоренного курса военно-учебныхъ заведеній по первому разряду въ упомянутыя части, а также для выпускемыхъ изъ специальныхъ военно-учебныхъ заведеній и изъ Пажескаго корпуса въ полевую (легкую, конную и тяжелую) артиллерию, и

3) Установить для выпускемыхъ по окончаніи ускоренного курса военно-учебныхъ заведеній, съ правами 2-го разряда, а также для юнкеровъ отчисляемыхъ отъ военно-учебныхъ заведеній въ части войскъ солдатами, особый денежній отпускъ, въ размѣрѣ 135 руб. для каждого, на обзаведеніе обмундированіемъ и прочими видами довольствія, установленными для солдатъ, взамѣнъ определенного для сего отпуска въ 50 руб. При производствѣ же впослѣдствіи юнкеровъ, выпущенныхъ по 2 му разряду, въ офицеры, имъ выдается единовременное пособіе на обмундированіе въ размѣрѣ 250 руб. каждому (Пр. в. в. 11 февраля № 90).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Женамъ и дѣтямъ бывшихъ сверхсрочныхъ, призванныхъ или добровольно поступившихъ, по случаю войны, на дѣйствительную службу, предоставляется право на получение квартирныхъ денегъ въ соотвѣтствіи со служебнымъ положеніемъ, занимавшимся сверхсрочнымъ передъ увольненіемъ его въ запасъ, и изъ оклада, присвоенного мѣсту постояннаго жительства главы до поступленія вновь, по случаю войны, на военную службу.

2) Неправильно выданныя съ начала войны женамъ и дѣтямъ бывшихъ сверхсрочныхъ солдатъ квартирные деньги признать дѣйствительнымъ расходомъ казны (Пр. в. в. 11 февраля № 91).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Дополнить ст. 52-ю кн. VIII изд. 3-е и изменить ст. 258-ю кн. VII изд. 2-е С. В. П. 1869 года.

2) Установить, всѣмъ оберъ-офицерамъ, определеннымъ вновь на дѣйствительную военную службу въ періодъ настоящей войны, которые, до увольненія въ отставку, выслужили уже на дѣйствительной службѣ 4 и болѣе лѣтъ, но не получили при производствѣ въ слѣдующій чинъ съ увольненіемъ отъ службы соответствующаго старшинства — старшинство въ томъ чинѣ, коимъ каждый изъ нихъ определенъ на службу, со дня выслуги ими установленного числа лѣтъ въ предыдущемъ чинѣ, за учетомъ времени пребыванія въ отставкѣ (Пр. в. в. 9 марта № 129).

◆ Присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ, призваннымъ, по обстоятельствамъ военного времени, на дѣйствительную военную службу и состоящимъ на таковой какъ въ офицерскомъ, такъ и солдатскомъ званіяхъ, представить право выступать въ судебныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства какъ въ военной формѣ, такъ и въ установленномъ для присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ костюмѣ, но съ тѣмъ, чтобы таковая выступленія не шли въ ущербъ ихъ служебнымъ обязанностямъ и чтобы о каждомъ предстоящемъ выступленіи ими доводилось до свѣдѣнія ихъ непосредственнаго начальства (Пр. арміи и флоту 22 марта).

◆ Дѣйствіе пр. в. в. 1916 г. № 433 о правѣ военнаго начальства лишать офицерскаго званія — безъ суда прaporщиковъ нѣкоторыхъ категорій, отмѣняется (Пр. в. в. 26 марта № 28).

◆ Военный Совѣтъ, положилъ:

Разъянить, что семьи (жена и дѣти) подпрaporщиковъ, произведенныхъ въ это званіе за боевыя отличія въ порядкѣ п. 1 пр. в. в. 1916 года № 428 и ст. 95 Георгіевскаго Статута имѣютъ право на получение, со дня производства ихъ главъ въ упомянутое званіе, квартирныхъ денегъ изъ половиннаго оклада младшаго оберъ-офицера, по мѣсту постояннаго ихъ жительства (Пр. в. в. 5 марта № 125).

◆ Воинскимъ чинамъ предоставлено право свободного посѣщенія, наравнѣ со всѣми гражданами, всѣхъ общественныхъ мѣстъ, театровъ, собраній, концертовъ, кинематографовъ и пр., а также и право проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ всѣхъ классовъ.

Однако, право свободы посѣщенія этихъ мѣстъ отнюдь не означаетъ права бесплатнаго пользованія ими, какъ то, повидимому, понято нѣкоторыми солдатами. Равнымъ образомъ и проѣздъ въ вагонахъ высшихъ классовъ съ билетомъ низшаго класса долженъ оплачиваться по установленнымъ желѣзно-дорожнымъ правиламъ.

Поэтому приказываю всѣмъ начальствующимъ лицамъ разъяснить солдатамъ, что они, будучи вѣрными защитниками и поборниками порядка и законности, обязаны подавать всѣмъ

гражданамъ примѣръ самаго точнаго соблюденія законнымъ образомъ установленныхъ правилъ и соблюдать интересы какъ казны, такъ и общественныхъ учрежденій и предпріятій и частныхъ лицъ (Пр. в. в. 22 марта № 154).

◆ Военный Министръ приказалъ допустить воинскихъ чиновъ къ участію въ мѣстныхъ общественныхъ комитетахъ и организаціяхъ.

Чины эти въ своей дѣятельности должны руководствоваться указаніями, данными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ комитетамъ и организаціямъ (Пр—е Омск. в. в. 13 марта № 131).

◆ Военный министръ приказалъ отмѣнить требование для поступленія въ военные училища и школы прапорщиковъ, а равно и для производства въ офицеры, вообще представленія свидѣтельствъ о политической благонадежности (пр—е Тур. в. о. 11 марта № 162).

Приказъ Главнокомандующаго арміями Западнаго фронта.

25 го марта 1917 года. № 1540/1.

За послѣднее время ко мнѣ поступаетъ много донесеній о томъ, что въ вѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, не взирая на рядъ отданыхъ распоряженій и приказовъ, обсуждается вопросъ о выборномъ начальствѣ, а въ вѣкоторыхъ офицеры и солдаты даже осуществили это на дѣлѣ. Происходить это на почвѣ совершенно неправильного пониманія и толкованія солдатами и даже офицерами появляющихся въ газетахъ проектовъ тѣхъ или иныхъ преднаਮѣченныхъ къ разработкѣ мѣропріятій въ арміи, въ связи съ современными событиями, и притомъ въ явное нарушеніе объявленаго всѣмъ категорического распоряженія Временнаго Правительства и Военнаго Министра о томъ, что „никакія перемѣны въ воинскомъ порядкѣ и командаціи не могутъ быть производимы иначе, какъ распоряженіемъ Временнаго Правительства или дѣйствующей по его уполномочію высшей военной власти“.

Совершенно недопустимы, незаконны и грозятъ большой и серьезной отвѣтственностью случаи самовольного ареста и устраненія отъ исполненія обязанностей службы начальниковъ разныхъ степеней по постановленіямъ военныхъ офицерско-солдатскихъ совѣтовъ, и эти самоуправные дѣйствія безусловно и категорически запрещены объявленными по войскамъ фронта распоряженіями Временнаго Правительства, Военнаго Министра и Верховнаго Главнокомандующаго.

Я увѣренъ, что если не всѣ, то большинство изъ случаевъ самовольной смѣны и арестовъ начальниковъ произошли на почвѣ неяснаго пониманія создавшагося въ арміи положенія, недостаточной ориентировки солдатъ и вѣкоторыхъ офицеровъ въ массѣ слѣдующихъ одно за другимъ распоряженіяхъ по военному вѣдомству, а потому я объявляю войскамъ фронта, что всѣ происшедшіе до времени объявленія этого моего приказа случаи самоуправства вышеуказанного характера мною забыты, я на нихъ ставлю крестъ, и всѣ виновные не будутъ привлечены къ отвѣту, но вмѣсть съ тѣмъ приказываю объявить всѣмъ офицерамъ и солдатамъ, что впредь никакія самоуправства не будутъ мною допущены и что всѣ виновные, не взирая на ихъ служебное положеніе, будутъ привлекаться немедленно и неукоснительно къ законной отвѣтственности.

Въ виду распределенияющихся въ войскахъ слуховъ о томъ, что солдатамъ будетъ предоставлено право выбирать себѣ начальниковъ, считаю необходимымъ разъяснить солдатамъ всѣхъ войсковыхъ частей, учрежденій и управлений:

1) Порядокъ этотъ, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ, былъ допущенъ только для гарнизоновъ Петрограда и Москвы, что и подчеркнуто даже въ воззваніи Исполнительного Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, составленномъ по соглашенію съ Военнымъ Министромъ.

2) Въ обоихъ гарнизонахъ, стоящихъ далеко отъ боевой обстановки, примѣненіе выборнаго порядка, вызванного особынностями переживаемаго въ столицахъ политическаго положенія, могло быть допущено, какъ единовременная мѣра и пока части остаются въ тылу.

3) Въ войскахъ дѣйствующей арміи примѣненіе подобнаго порядка привело бы къ полному разстройству управления, какъ потому, что при этомъ могли бы быть устраниены сть командаціи дѣльные и звающіе начальники, требовательность которыхъ по службѣ являлась бы естественной причиной ихъ невыбора солдатами, такъ и вслѣдствіе весьма возможнаго добровольнаго ухода многихъ офицеровъ изъ войсковыхъ частей изъ-за нежеланія попасть въ ложное и зависимое отъ подчиненныхъ служебное положеніе.

4) Предоставленіе подчиненнымъ права выбора себѣ начальника естественно должно предполагать допущеніе гласнаго обсужденія подчиненнымъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ качествъ послѣдняго, что, конечно, не можетъ не вредить службѣ, умаляя авторитетъ начальника, принижая его и нарушая его душевное и умственное равновѣсіе; начальники, въ предвидѣніи возможности быть предметомъ такого гласнаго

обсужденія и возможности потери своего служебного положенія, естественно будутъ терять бодрость, настроение, подъемъ и силу духа; вѣдь и на солнцѣ есть пятна; врядъ ли поэтому найдутся и начальники, и подчиненные, совершенно свободные отъ тѣхъ или другихъ недостатковъ; но не слѣдуетъ забывать, что при наличии незначительныхъ недостатковъ, быть можетъ и бывшихъ въ глаза, какъ у подчиненного, такъ и у начальника могутъ быть налицо такія достоинства и такія боевые качества, которыхъ съ лихвой покрываютъ его недочеты; передъ нами упорный, сильный и искусный врагъ, его нужно побѣдить во что бы то ни стало для обеспеченія за русскимъ народомъ добытой имъ долгожданной свободы; предъ лицомъ грозной опасности, во имя закрѣпленія этой свободы, мы должны во имя общаго нашего блага, во имя пользы нашего ратнаго дѣла, для достижения побѣды надъ врагомъ, научиться извинять и прощать вольные, а подчасъ и невольные погрѣшности нашимъ начальникамъ.

Выборное начало и при нормальныхъ условіяхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не должно имѣть мѣста въ войскахъ, а тѣмъ болѣе недопустимо на театрѣ военныхъ дѣйствій. Армія, и безъ того потерявшая огромный процентъ офицеровъ въ бояхъ, потеряла бы въ значительной мѣрѣ свою боевую способность, къ тому же быстрая смѣна состава офицеровъ и солдатъ въ самое горячее боевое время также создала бы непреодолимыя препятствія къ проведению въ жизнь этого порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ все это можетъ внести рознь въ военную среду въ случаѣхъ, когда не будетъ достигнуто полного соглашенія; старшимъ начальствующимъ лицамъ разъяснить офицерамъ и солдатамъ то, чему настѣнить учить и торія, а именно, что ни въ одной изъ армій, ни въ какія времена и ни при какой формѣ правленія порядокъ выбора солдатами своихъ начальниковъ не былъ установлен, такъ какъ повлекъ бы за собой существенный ущербъ боевоспособности арміи. Извѣстенъ только одинъ примѣръ примѣненія выборовъ и то въ арміи малой численности и комплектовавшейся строго территориально, а именно: въ бурской арміи во время войны 1899—1900 гг., но и тамъ рядовые бойцы (что у насъ соотвѣтствовало бы солдатамъ рядового званія) выбирали только унтер-офицеровъ и младшихъ офицеровъ, а послѣдующіе чины выбирали соотвѣтствующихъ начальниковъ изъ своей среды, — такъ, генералы выбирали старшаго надъ собой генерала. Однако буры, несмотря на проявленную ими выдающуюся личную доблесть, были въ концѣ концовъ разбиты англичанами, главнымъ образомъ по причинѣ совершенной неудовлетворительности управления и внутренняго порядка. Наконецъ, главная причина, почему въ арміи недопустимо выборное начало, — это то, что если младшіе будутъ избирать старшихъ, то на нихъ должна лечь отвѣтственность за успѣшность веденія боевыхъ операций, следовательно, отъ этой отвѣтственности пришлось бы избавить старшихъ войсковыхъ начальниковъ. Естественно, что такой порядокъ не могъ бы дать хорошихъ послѣдствій. Не допускаю и мысли, чтобы въ войскахъ фронта, какъ на боевой линіи, такъ и въ тылу, могло бы возникнуть убѣжденіе, что управление войсками можетъ быть поставлено на такія шаткія основанія, результатомъ которыхъ могутъ явиться неминуемые частные неуспѣхи и лишнія пролитая кровь, а въ конечномъ результата — пораженіе арміи. Исключенія, конечно, могли бы быть, и выборъ могъ бы въ той или иной части остановиться на безусловно доблестномъ начальнике, но случаи обратные были бы неизмѣримо болѣе частыми, и послѣдствіе таковыхъ не искушилось бы единичными удачными выборами. Такія мысли могутъ распространяться въ войскахъ только люди зъ юнамѣрными, стремящіеся не къ побѣдѣ надъ врагомъ, а, напротивъ, врагомъ подосланые или льстиво имѣть подученные для внесенія смуты и разложенія въ русской арміи.

Увѣренъ, что всѣ безъ исключенія офицеры и солдаты всѣхъ войскъ, штабовъ, управлений и учрежденій командуемыхъ мною армій сознательно, съ полнымъ довѣріемъ и отзывчивостью отнесутся къ преподаваннымъ мною указаніямъ, во имя пользы и блага дорогой намъ свободной родины, доблестной ея арміи, и не поставятъ меня въ печальную необходимость прибѣгнуть къ суровымъ, но вмѣсть съ тѣмъ и неизбѣжнымъ мѣрамъ воздействиія съ привлечениемъ виновныхъ въ неисполненіи моихъ законныхъ требованій къ отвѣту по суду, который и призванъ будетъ судить о степени виновности каждого.

Приказъ этотъ приказываетъ не только прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ, эскадронахъ и командахъ, но и тщательно его разъяснить тѣмъ, у которыхъ еще могли бы остаться какія-либо сомнѣнія.

Подпись: Главнокомандующій арміями, генералъ-отъ-кавалеріи Гурко.

Приказъ военно-инженерному вѣдомству.

17-го марта 1917 г. № 11.

Новое строительство нашей родины на началахъ истинной пользы государственной, въ нормахъ свободы и справедливости освѣтить яркими лучами животворящаго солнца жизни и наше техническое дѣло. Намъ, военнымъ техникамъ, предстоитъ великая задача подняться на должную высоту всѣхъ отраслей техники, имѣющихъ примѣненіе въ военномъ дѣлѣ. Задача огромная и чрезвычайно отвѣтственная. Однако, во мнѣ царить твердая

увѣренность, что въ многогранныхъ богатствахъ нашей народной души найдутся силы и способности исполнить поставленную задачу — четверть-вѣковая служба моя въ рядахъ работниковъ военной техники даетъ мнѣ эту увѣренность. Страдные дни мужественной защиты Портъ-Артура и Ивангорода, гдѣ я лично былъ свидѣтелемъ огромной энергии, самоотверженной работы, высокихъ подвиговъ военныхъ техниковъ, даютъ мнѣ возможность увѣренно взирать на будущее со спокойствиемъ и бодростью.

Отвѣтственность нашей задачи усугубляется текущей войной. Врагъ не дремлетъ. Опираясь на высокую ступень развитія своей техники, германцы ежедневно совершаютъ орудия борьбы. Недостатокъ живой силы, недостатки въ сырыхъ материалахъ противникъ успѣваетъ замѣщать исключительно благодаря высокому состоянію техники. Вдумайтесь въ секретъ успѣховъ врага: его ли офицеры и солдаты лучше нашихъ, его ли доблѣсть больше нашей? Нѣтъ!

Одна изъ секретовъ его успѣха — высокое совершенство его техники, многочисленность техническихъ войскъ и желѣзная дисциплина, царящая въ его рядахъ. Мы отстали, много упущено времени. Предстоитъ не только догнать врага, но и перегнать его. На нась лежитъ долгъ совершенствовать и пріумножать техническія средства и силы нашей арміи. Польза родины властно повелѣваетъ добиться побѣды, будущее счастье свободной Россіи въ ней. Твердо надо помнить, что только высокое состояніе техническихъ средствъ съ отмѣнной доблѣстью и безукоризненной организованностью дастъ вамъ желанную побѣду. Побѣда, побѣда, побѣда! Побѣда во что бы то ни стало. Вотъ лозунгъ, вокругъ котораго группируются всѣ партіи, лозунгъ, переть которымъ смолкаютъ всѣ внутренніе споры, лозунгъ всей Россіи, лозунгъ всѣхъ нравственно-культурныхъ народовъ міра. Побѣда надъ милитаризмомъ — чаяніе и мечта всѣхъ поработленныхъ народовъ.

Открывъ державной рукой новую страницу своей исторіи, русский народъ вноситъ свѣточъ новой жизни въ исторію міра. Побѣда Россіи означаетъ побѣду свѣтлыхъ идеаловъ, мечту лучшихъ людей всѣхъ временъ. И мы, военные техники, все-мѣро должны способствовать осуществленію этой давно лѣпѣмой мечты. Для сего надо сокрушить всѣ замыслы германского имперіализма, — только побѣда гарантируетъ намъ достижениѳ въ будущемъ тѣхъ идеаловъ жизни, заря которыхъ нынѣ занялась.

Къ вамъ обращаюсь, военные техники, отъ генерала до солдата, напрягите всѣ ваши способности, отдайте дѣлу всѣ ваши способности, знанія и опытъ принесите на алтарь Отечества, ваше здоровье и вашу жизнь. Предстоятъ преобразованія организаціонного характера, напрягите всѣ вашъ разумъ привести эту сложную и трудную работу наилучшимъ образомъ. Помните, что успѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ степени напряженности вашей работы.

Съ моей стороны будутъ приняты всѣ мѣры къ достижению намѣченной цѣли.

Всякое начинаніе, клонящееся къ успѣху нашего общаго дѣла, всякая мысль, направленная къ его усовершенствованію, всякий починъ найдутъ во мнѣ живѣйшій откликъ и горячую готовность пойти навстрѣчу. Широкая ініціатива, — просторъ для творческой мысли, вотъ что я считаю нашимъ девизомъ. Ложный страхъ отвѣтственности не долженъ сковывать вашу работу, если ваши дѣйствія будутъ направлены къ пользѣ Родины и диктуются величіемъ здоровоаго разсудка. Законъ вполнѣ точно указываетъ предѣлы власти каждого. Пусть каждый стремится въ этихъ предѣлахъ исполнить свой долгъ наилучше. Не смущайтесь иѣкоторыми несоответствіями существующихъ законовъ съ требованіями жизни, — это скоро будетъ преобразовано. Будетъ преобразовано согласно вашихъ же указаній — непосредственныхъ работниковъ дѣла. Голосъ вашъ будетъ услышанъ. Помните — отвѣтственность наша передъ Родиной настолько велика, что передъ ней меркнетъ все личное, до жизни нашей включительно.

Идя навстрѣчу всякой свѣжей мысли, всякому начинанію, горячо откликаясь на всякую ініціативу, всевозможно поощряя всякую энергию, я, готовый всемѣро помочь каждому изъ васъ и поддержать въ горѣ или несчастіѣ, въ то же время буду строго взыскивать въ случаѣхъ нерадѣнія, бездѣйствія, инертнаго отношенія къ дѣлу и недобросовѣтности.

Призываю всѣхъ моихъ сотрудниковъ, отъ ближайшихъ помощниковъ до отдаленнѣйшихъ, отъ Финляндіи до глубинъ Малой Азіи и Месопотаміи, отъ окоповъ западнаго фронта до Владивостока, къ упорной, безпрерывной работѣ на началахъ полнаго самопожертвованія.

Помните, дѣятели военной техники всѣхъ специальностей и всѣхъ положеній, что героическая доблѣсть нашихъ братьевъ, непосредственно ведущихъ бой, не приведетъ къ желанной цѣли, къ торжеству свободы Россіи, если только вы не отадите всѣхъ своихъ силъ, разума и знаній.

Жертвуйте жизнью, если это надо.

Спасите Родину отъ ига германского поработителя. Заря свѣтлой жизни занялась, не дайте ей померкнуть.

Да поможетъ намъ Господь Богъ-Вседержитель.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ управлѣніяхъ, учрежденіяхъ, заведеніяхъ и войскахъ военно-инженернаго вѣдомства.

Офицеровъ и прочихъ начальствующихъ лицъ прошу разъяснить своимъ младшимъ сотрудникамъ-солдатамъ.

Начальникъ главнаго военно-техническаго управлѣнія, военный инженеръ, генераль-майоръ Шварцъ.

Воззваніе Вр. Правительства къ солдатамъ.

Солдаты!

Мы свергли старый строй, потому что въ немъ царили произволъ и насилие. Мы знали, что тамъ, гдѣ къ личности гражданина нѣтъ уваженія и гдѣ на каждомъ шагу попирается чужое право, не можетъ быть порядка, а гдѣ нѣтъ порядка, тамъ не можетъ и быть побѣды надъ врагомъ.

Теперь этотъ порядокъ, основанный на уваженіи чужихъ правъ и чужой личности, особенно необходимъ на желѣзныхъ дорогахъ, которыя должны съ напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ служащихъ подвезти къ фронту достаточно продовольствія и снарядовъ.

Между тѣмъ со многихъ дорогъ приходить сообщенія о безчинствахъ и насилияхъ, которыя допускаются группами солдатъ по отношенію къ пассажирамъ и желѣзнодорожнымъ служащимъ. Занимаются чужія мѣста въ пассажирскихъ вагонахъ, разбиваются въ нихъ окна, самые вагоны переполняются солдатами до того, что въ нихъ прогибаются рессоры и лопаются оси, къ служащимъ предъявляются подъ угрозами насилия требования, противорѣчія основнымъ правиламъ безопасности движения поѣздовъ, и было даже случай когда подъ угрозой кровавой расправы машиниста пассажирскаго поѣзда принуждали отправиться на размытый перегонъ.

Солдаты! Вы должны ясно понять, что каждый лишній поѣздъ съ людьми, который движется по направлению къ фронту, вытѣсняетъ другой такой же поѣздъ съ продовольствіемъ или снарядами.

Если изъ-за переполненія вагоновъ на ходу лопнетъ ось, то не только произойдетъ крушеніе съ массою человѣческихъ жертвъ, но и будетъ перерывъ движенія, изъ-за которого нельзя будетъ подвезти къ фронту новыхъ поѣздовъ со снарядами и продовольствіемъ.

Такимъ образомъ насилие совершающее надъ желѣznодорожными служащими, будетъ насилиемъ надъ вашими товарищами, находящимися въ окопахъ, а нарушеніе желѣznодорожныхъ правилъ окажется покушеніемъ на нарушеніе цѣлости нашего фронта.

Солдаты! Убѣждайте своихъ менѣе сознательныхъ товарищѣй, что ихъ собственный интересъ требуетъ точнаго и безпрекословнаго соблюденія желѣznодорожныхъ правилъ и основанныхъ на нихъ распоряженій желѣznодорожныхъ служащихъ и что вмѣшательство въ эти распоряженія также недопустимо и пагубно для дѣла, какъ вмѣшательство въ распорядокъ установленный на фронтѣ, посторонняго, незнакомаго съ военнымъ дѣломъ, лица.

Покажите себя вполнѣ достойными добытой вами свободы и тѣмъ самымъ добейтесь побѣды надъ врагомъ.

Министръ-предсѣдатель киїзъ Львовъ.

Военный и морской министръ Гучковъ.

Министръ путей сообщенія Некрасовъ.

4-го апрѣля 1917 года.

Примѣръ, достойный подражанія.

По сообщенію газеты «Рѣчь», 180-й запасный полкъ подалъ блестящій примѣръ культурно-просвѣтительной полковой организаціи.

Въ первые же, послѣ революціи, дни въ этомъ полку

создалось культурно-просвѣтительное общество, нынѣ уже раздѣленное на 5 секцій: обще-образовательную, гигіеническую, литературную, техническую и вокально-музыкальную.

Первой задачей общества явилось обученіе солдатъ грамотѣ. Общество учитъ не только читать и писать, но даетъ возможность желающимъ подготовиться за 3—4 класса гимназіи, выдержать экзаменъ на прапорщика и даже на аттестовать звѣrosti.

Въ связи съ этимъ стоитъ другая не менѣе важная задача: организація собесѣданій съ солдатами, поддержаніе необходимой дисциплины и порядка, объективное и беспристрастное ознакомленіе солдатъ съ новыми формами государственного строя и съ текущимъ политическимъ моментомъ.

Общество собрало уже довольно значительную библіотеку по всѣмъ отраслямъ знанія и создаетъ читальню вмѣстѣ съ солдатскимъ клубомъ — чайной.

Въ полку идутъ теперь организованныя обществомъ чтенія съ туманными картинами по естествознанію и родиновѣдѣнію и даются кинематографические сеансы образовательно-воспитательного характера.

Обществомъ созданъ также полковой театръ, гдѣ ставятся пьесы классического репертуара, напримѣръ, «Ревизоръ». Общество организовало серіи экскурсій въ музеи, въ Ботаническій и Зоологический сады и т. д. Оно распространяетъ свою дѣятельность далеко за предѣлы полка, снабжая отѣзжающихъ въ отпускъ солдатъ газетами и книгами...

Общество приступило къ новому дѣлу, совсѣмъ неслыханному въ нашей солдатской жизни: на очередь поставлено издаваніе полковой газеты не извращающей жизни, рамками того или иного партійного толка, и понятной до конца солдатской душѣ..

Резолюція общаго собранія офицерскихъ депутатовъ г. Петрограда.

Послѣ выпуска Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ возванія «Къ народамъ всего міра», въ совѣтѣ офицерскихъ депутатовъ въ нѣсколькоихъ общихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ исполнительного комитета, горячо обсуждался вопросъ о болѣе конкретной формулировкѣ выраженія «до побѣднаго конца», стоящаго въ первой резолюціи совѣта, причемъ окончательно принятая слѣдующая резолюція:

«Привѣтствуя возваніе Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ «Къ народамъ всего міра», совѣтъ офицерскихъ депутатовъ принимаетъ, что въ настоящій моментъ Россія должна возлагать свои надежды не на германскую революцію, которой еще нѣтъ, а на нашу великую русскую революцію, которая уже родила свободу и вызоветъ къ жизни всю мощь русского народа.

Пока Германія не согласится на миръ, обезпечивающій свободу и право другихъ народовъ, война должна вестись всѣми силами свободной Россіи въ полномъ единеніи съ ея союзниками.

Для такой войны, войны за свободу, пусть солдатъ, офицеръ, рабочій, земледѣлецъ, весь русскій народъ сольется въ одно — въ гражданина свободной Россіи, въ защитника родины и свободы.

Каждый — на своемъ мѣстѣ, не щадя своихъ силъ, не щадя своей жизни.

Войска свободы, войска революціи пусть шлютъ свой привѣтъ фронту маршевыми ротами, рабочіе — снарядами и оружиемъ, земледѣлецъ — хлѣбомъ, весь народъ — всѣмъ необходимымъ.

Тогда армія свободы внесетъ миръ и справедливость и — вѣримъ — побѣдить войною войну.

Все для такой войны, все въ тѣсномъ единеніи съ союзниками зовемъ мы сдѣлать русскій народъ».

Къ резолюціи присоединились присутствовавшіе на собраніи делегаты совѣта солдатскихъ депутатовъ.

Совѣщеніе генерала А. А. Поливанова.

Для участія въ его работахъ вызываются представители отъ каждой арміи; кромѣ того, въ него войдутъ представители

всѣхъ родовъ службы. Расширяемое такимъ образомъ совѣщеніе распредѣляется на секціи для подробного и коренного пересмотра военного законодательства, опредѣляющаго условія быта и правовое положеніе военнослужащихъ.

Въ войсковыхъ частяхъ и управлѣніяхъ военного вѣдомства имѣется много лицъ, служебные права которыхъ настолько неясно очерчены въ законѣ, что затруднительно отнести ихъ къ офицерамъ или къ солдатамъ. Эта недоговоренность распространяется на фельдшеровъ, заурядъ-чиновниковъ, кондукторовъ и подпрапорщиковъ военно-техническаго вѣдомства, техниковъ и пиротехниковъ артиллерійскаго вѣдомства и т. п. По существу всѣ они представляютъ разрядъ служащихъ совершенно тождественный такъ называемому третьему элементу земскому самоуправлению.

Совѣщеніе генерала Поливанова заслушало вибочередное заявленіе представителя московскаго союза помощниковъ врачей о необходимости также установить правовое положеніе военныхъ фельдшеровъ и единогласно постановило: расширить поставленный фельдшерами на очередь вопросъ и переработать положеніе о всѣхъ служащихъ этой категоріи (кондукторахъ, техникахъ и т. п.), предложивъ главнымъ управлѣніямъ немедленно разработать соотвѣтственное положеніе въ части, касающейся ихъ вѣдомства.

ВОЙНА.

Сѣверный фронтъ.

21-го марта. Послѣ усиленнаго обстрѣла нашихъ позицій южнѣе Иллукста, германцы атаковали и заняли окопы нашей заставы, въ районѣ южнѣе Поневѣжской желѣзной дороги, но контрѣ-атакой были выбиты и отброшены назадъ.

23-го марта. Послѣ сильной артиллерійской подготовки, частью химическими снарядами, перешедшимъ въ наступленіе нѣмцамъ удалось занять часть нашихъ окоповъ восточнѣе Плаканенъ (20 верстъ южнѣе Риги), нашей контрѣ-атакой противникъ былъ выбитъ и положеніе возстановлено.

Западный фронтъ.

21-го марта. Ночью на 21-е марта противникъ велъ сильный артиллерійскій и минометный огонь по нашимъ окопамъ въ районѣ д. Новоселки (южнѣе Крево); на разсвѣтѣ штурмовая колонна непріятеля, силою около роты, проникла въ окопы первой линіи у д. Новоселки, но контрѣ-атакой нашихъ развѣдчиковъ была выбита и отброшена.

Юго-западный фронтъ.

21-го марта. Съ четырехъ часовъ, противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь по нашему плацдарму на лѣвомъ берегу рѣки Стохода въ районѣ ст. Червищевъ-Геленинъ и по переправамъ черезъ рѣку; огонь велся частью химическими снарядами. Въ то же время непріятель выпустилъ съ участка Геленинъ-Боровно до 13 газовыхъ волнъ. Подъ прикрытиемъ артиллерійскаго огня, нѣмцы перешли въ наступленіе на фронтъ Тоболы-Геленинъ и потѣшили наши войска, причемъ часть германцевъ прорвалась къ переправамъ черезъ Стоходъ въ районѣ сѣверо восточнѣе Геленинъ, поставивъ въ тяжелое положеніе наши лѣвофланговые части, оборонявши плацдармъ. Въ виду создавшагося положенія наши войска, подъ натискомъ противника, отведены на правый берегъ Стохода, причемъ некоторые изъ частей понесли большія потери. Наша артиллерія удачно обстрѣляла непріятельскій поѣздъ, проходившій у д. Свидники (на линіи Ковель-Ровно). Наши партизаны атаковали противника, производившаго работы по укрѣплению позицій, въ районѣ 9 верстъ западнѣе Рафаилова, преодолѣли проволочныя загражденія, заняли три ряда окоповъ и перекололи австрійцевъ. На остальномъ фронтѣ перестрѣлка, дѣйствія развѣдчиковъ и полеты аэроплановъ.

23-го марта. Сѣвернѣе Брежаны въ районѣ Августовка-Конюхи послѣ артиллерійской подготовки противникъ

Манифестація юнкеровъ Михайловскаго артиллериjsкаго училища.

атаковалъ наши позиціи, но былъ отбитъ. Юго-западнѣе Брежаны, въ районѣ Липица Дольная, взрывомъ нашего горна разрушены непріятельскіе окопы, которые немедленно были захвачены нашими разведчиками. Взяты плѣнныe.

Послѣдовавшія со стороны противника контръ-атаки были отбиты. Въ этомъ же районѣ нами была произведена газовая атака. Западнѣе гор. Томнатикъ крупная партія противника при поддержкѣ минометного и артиллериjsкаго огня ворвалась было въ наши окопы, но штыковой контръ-атакой была выбита.

24-го марта. Юго восточнѣе Брежаны противникъ дважды атаковалъ наши позиціи, но оба раза былъ отбитъ. Наступленіе противника силою до баталіона въ районѣ юго-западнѣе г. Томнатикъ отбито ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. На остальномъ фронѣ перестрѣлка и поиски разведчиковъ.

25-го марта. Незначительные атаки противника на Карпатахъ, въ районѣ западнѣе Дземброня (мармарощь-ситское направление) и западнѣе г. Томнатикъ отбиты. На остальномъ фронѣ перестрѣлка и поиски разведчиковъ.

28-го марта. Въ ночь на 28-е марта крупная партія противника сбила наше сторожевое охраненіе въ районѣ Вулька Порская (18 верстъ сѣвернѣе Рожища) и заняла было передовые окопы, но нашимъ артиллериjsкимъ огнемъ была выбита и прогнана. Въ районѣ Терешковецъ (сокальское направление), послѣ артиллериjsкой подготовки, разрушивъ въ нѣсколькохъ мѣстахъ наши проволочные загражднія, противникъ ворвался въ окопы сторожевыхъ заставъ, но удержаться въ нихъ не могъ и очистилъ окопы, приковавъ нашихъ раненыхъ.

29-го марта. Въ Галиціи, въ районѣ Озерки (сокальское направление), послѣ артиллериjsкой подготовки противникъ атаковалъ наши позиціи и занялъ было ихъ, но послѣдовавшей съ нашей стороны контръ-атакой былъ выбить и положеніе восстановлено.

Въ районѣ Богородчаны австрійцы произвели газовую атаку; газовые волны, дойдя до р. Быстрицы, разсѣялись не причинивъ намъ вреда. Всльдѣ затѣмъ австрійцы открыли огонь изъ штурмовыхъ орудій, во время которого въ передовыхъ окопахъ противника было замѣчено замѣшательство: часть австрійцевъ уходила въ тыль, другая часть съ бѣлыми флагами пыталась приблизиться къ нашимъ окопамъ. Обстрѣянные огнемъ своей же артиллериjи, австрійцы бѣжали въ свои окопы. На остальномъ фронѣ перестрѣлка и поиски разведчиковъ.

Румынскій фронтъ.

21-го марта. Нѣсколько разведывательныхъ партій противника трижды пытались приблизиться къ окопамъ румынъ въ районѣ юго-восточнѣе Монастирка — Кашинуль, но каждый разъ отгонялись ружейнымъ и артиллериjsкимъ огнемъ. Въ районѣ Тульчи (Добруджа) болгары сдѣлали попытку переправиться на шлюпкахъ черезъ Георгіевскій рукавъ Дуная, но были отбиты нашимъ огнемъ. На остальномъ фронѣ перестрѣлка.

22-го марта. На Вметрицкомъ направлениіи противникъ, послѣ артиллериjsкой подготовки, пытался атаковать нашу позицію между шоссе Якобени-Валепутна и желѣзной дорогой, но былъ отброшенъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Противникъ, послѣ сильнаго обстрѣла артиллериjей участка нашей позиціи между устьемъ рѣки Рымникъ и д. Крендшени дважды атаковалъ окопы южнѣе д. Герлесчи, и оба раза былъ отбитъ ружейнымъ и артиллериjsкимъ огнемъ.

23-го марта. Атака противника восточнѣе гор. Тольдышъ отбиты нашимъ огнемъ.

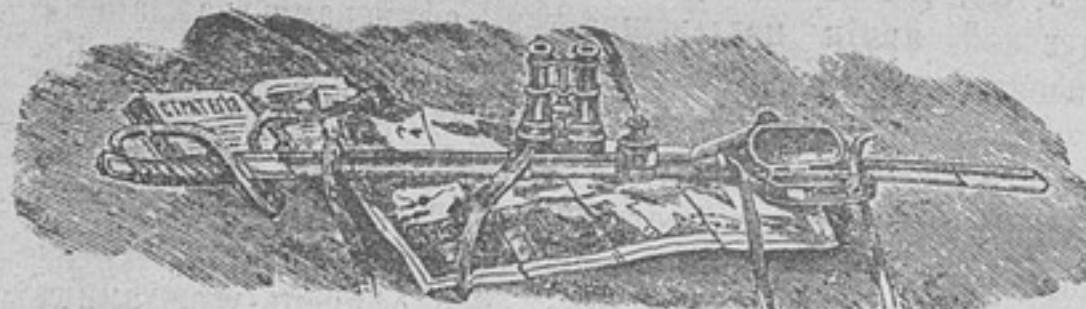
24-го марта. Наступленіе противника въ районѣ Монастирка — Кашинуль (20 верстъ южнѣе Окна) отбито румынскими войсками.

Кавказскій фронтъ.

21-го марта. Наши части продолжали преслѣдованіе турокъ на ханыкинскомъ направлениі.

23-го марта. На ханыкинскомъ направлениі наши войска ведутъ бой въ районѣ Декке (сѣверо-западнѣе Ханыкина). У Кизылрабата наши войска соединились съ англійскими.

25-го марта. На пенджвинскомъ направлениі наши войска, сбивъ турокъ съ позицій въ районѣ села Нирванъ (20 верстъ юго-западнѣе Бана), продолжаютъ дальнѣйшее наступленіе. На ханыкинскомъ направлениі наши войска заняли Кизылрабатъ (10 вер. юго западнѣе Ханыкина).

Идите на встречу.

Свершилось великое дѣло! Нельзя не привѣтствовать, нельзя не радоваться той широкой, вольной жизни, на зарѣ которой мы стоимъ. Велика заслуга всѣхъ гражданъ могучей Россіи, однимъ броскомъ, однимъ порывомъ разорвавшей тяжелая, ржавыя цѣпи, сковывавшія насъ, свободныхъ теперь гражданъ, по рукамъ и ногамъ. Старый режимъ, угнетавший, порабощавшій насъ, сталъ лишь ужаснымъ призракомъ, о которомъ вспоминаютъ съ ужасомъ и трепетомъ.

Въ первые дни революціи на улицахъ были лишь солдаты, рабочіе, солдаты, рабочіе... Часто, очень часто слышались голоса, что нѣтъ среди нихъ офицеровъ. Офицеры приверженцы старого строя. Они не желаютъ быть здѣсь, а следовательно они не сочувствуютъ, а потому (логическій выводъ) бей ихъ!..

Но такъ ли это будетъ казаться послѣ здраваго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ и побужденій, заставившихъ офицеровъ поступить именно такъ, а не инаке? Возьмите условія существованія офицеровъ въ мирное время. Каждый изъ нихъ приносилъ присягу, т. е. давалъ свое честное слово исполнять всѣ принятыя имъ обязательства по своему краину разумѣнію. Въ мирное вѣдь время никто такъ сильно не чувствовалъ всю творившуюся у насъ разруху, измѣны и предательства, какъ офицеръ. Въ силу своей освѣдомленности въ военномъ дѣлѣ, офицеры все это знали раньше другихъ и чувствовали, страдали въ тысячу разъ сильней. Вѣдь они же первые за эти самыя измѣны платили своей кровью и жизнью. Они часто сознавали, что жертвы наши иногда совершиенно напрасны, т. к. нѣмцы обо всемъ уже предупреждены, а все-таки шли, шли на вѣрную смерть, исполняя свой долгъ. За ними шли солдаты на ту же самую вѣрную смерть, но шли и также исполняли долгъ. А возьмемъ цифры: вѣдь % убыли офицеровъ въ два раза больше убыли солдатъ въ % же отношеніи. Развѣ это ничего не говорить? Развѣ цѣлое море крови, пролитое офицерствомъ на войнѣ, можетъ служить основаніемъ для упрека ихъ всѣхъ въ нелюбви къ родинѣ? Развѣ посмѣть кто даже помыслить объ этомъ? А между тѣмъ это было, это произносилось громко, вслухъ, въ первые дни движенія. — Нѣтъ съ нами офицеровъ! — говорили солдаты. Нѣтъ офицеровъ! — говорили рабочіе. Нѣтъ, неправда, они были, они были не только съ вами, а шли впереди! Да, это такъ! Кому не известенъ фактъ заговора офицеровъ Царскаго Села, цѣлью котораго было сверженіе старого строя? Кому не известна ихъ огромная, смертельно опасная работа? А солдаты, разѣ они въ казармахъ мало слышали разговоровъ среди офицеровъ, осуждавшихъ очень рѣзко дѣйствія правительства? Да, слышали и многое слышали!

А если офицеры «de facto» въ первые дни не пошли съ солдатами на улицу, то только потому, что никому даже и не представлялась та панорама, тѣ события, что послѣдуютъ за первыми даями. Вѣдь для всѣхъ это было неожиданностью. Никто не предполагалъ и не могъ предполагать! Всѣ смотрѣли на это, какъ на обычные мелкие беспорядки частнаго характера, и потому долгъ принятыхъ обязательствъ не позволялъ офицерамъ принимать участіе въ нихъ. Они не препятствовали, но и не принимали участія до проясненія картины. Но уже 1-го марта вышелъ приказъ № 1, который все перевернулъ вверхъ дномъ. Солдаты, наусканные этимъ воззаніемъ, начали смотрѣть на офицеровъ, какъ на своихъ враговъ, начали ихъ обезоруживать, оскорблять. А за что? Кто можетъ дать на это отвѣтъ? Въ засѣданіи офицерскихъ депутатовъ въ зданіи Государственной Думы членъ Государственной Думы Скобелевъ сказалъ, что приказъ былъ вызванъ желаніемъ, оградить себя со стороны офицеровъ противъ контрѣ-выступленій, а потомъ заявилъ, что теперь есть основанія сожалѣть о сдѣланной ошибкѣ, и, какъ памъ извѣ-

стно, появился приказъ № 2, и воззваніе. Все это хорошо, но вѣдь онъ-то, приказъ № 1, вышелъ, онъ всюду читался, а его послѣдствія слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны. Кому не извѣстно, что вѣмѣцкіе шпіоны въ день выхода приказа № 1 раздавали въ Гельсингфорсѣ списки офицеровъ-моряковъ поименно, которые должны были быть убиты? Въ спискахъ значились имена всѣхъ старшихъ офицеровъ кораблей и артиллерійскихъ офицеровъ, т. е. людей, безъ которыхъ нашъ флотъ окажется игрушкой. И что же? почти и сбылось желаніе нашихъ враговъ. А теперь мы слышимъ сожалѣнія о совершенномъ. Итакъ, въ великомъ стремлѣніи темной, порабощенной Россіи къ свѣтлому будущему, къ свободѣ, оказался виновнымъ и былъ глубоко оскорблѣнъ лишь только офицеръ, иными словами тотъ же солдатъ, тѣ же студенты, т. к. теперь $\frac{2}{3}$ офицеровъ студенты и произведеніе изъ солдатъ. Кого же оскорбляли солдаты? Кого? Своего же брата и товарища, одинаково съ ними мыслящаго, но отличающагося лишь погонами. Я много писемъ получилъ съ войны, въ которыхъ высказывается глубокая, кровная обида, нанесенная незаслуженно офицерамъ (напр., ихъ обезоруженіе и многое другое). Многіе офицеры не могутъ переносить такой страшной обиды, полученной за кровь свою, пролитую за родину, за Россію, и намѣрены оставить службу и даже Россію, имѣя право упрекнуть ее въ неблагодарности.

Пусть же военный министръ обратить на это вниманіе и если ему дорого счастье Россіи, то употребить всѣ силы, чтобы ихъ удержать, ибо въ нихъ вѣдь наше спасеніе, спасеніе свободы. Безъ офицеровъ — какъ безъ рукъ. А если солдатамъ дорога Родина и завоеванная свобода и если они хотятъ сердечныхъ искреннихъ отношеній къ себѣ со стороны офицеровъ, то идите и вы сами имъ навстрѣчу. Сгладьте эти недоразумѣнія, заставьте ихъ забыть и предать забвенію то, что сдѣлали нѣкоторые изъ васъ. Тогда, и лишь только тогда, будутъ товарищами офицеръ и солдатъ. А въ этомъ спасеніе родины и нашей свободы. Помните, что врагъ сильный, и могучий, уже далеко переступилъ нашъ порогъ.

Гражданинъ.

Разрѣшимъ офицерамъ носить штатское платье.

Вопросъ о ношении офицерами штатского платья поднимался военнай печатью лѣтъ 15 тому назадъ и офицеры отнеслись къ нему, насколько мнѣ извѣстно, вполнѣ сочувственно. Но въ тѣ времена ношение офицерами штатского платья считалось совершенно немыслимымъ, ибо шло въ разрѣзъ съ основами военнаго устройства государства. Солдатъ и офицеръ имѣли права лишь «военнослужащихъ» и никакими «гражданскими» правами не пользовались. Понятіе «офицеръ-гражданинъ» звучало въ ушахъ высшей военной власти чѣмъ-то чудовищнымъ, растильвающимъ дисциплину и воинскій духъ. «Гражданскій» долгъ такъ не вязался съ военнымъ мундиромъ, что даже отставные офицеры не могли осуществлять своихъ политическихъ правъ, находясь въ военномъ платьѣ, и въ свое время поднимался вопросъ о запрещеніи отставнымъ офицерамъ — членамъ Государственной Думы — ношеніе мундира.

Поэтому, правительство того времени, отказывая офицерамъ въ разрѣшениі носить штатское платье, было съ своей узкой точки зрѣнія, пожалуй, и право, такъ какъ этотъ отказъ логически вытекалъ изъ существовавшаго въ то время пониманія назначенія арміи, какъ защиты правительства отъ прочихъ гражданскихъ «обывателей». Ясно, что нельзя было и смѣшивать этихъ «обывателей» съ арміей.

Теперь ничего этого нѣтъ. Напротивъ, всѣ наши стремленія должны быть направлены къ тому, чтобы армія слилась съ народомъ, чтобы понятіе «вооруженный народъ» стало дѣйствительностью, а не фикცіей.

Теперь къ понятію солдата и офицера добавляется болѣе общее понятіе гражданина. Позвольте же ему, этому новому гражданину осуществить хоть крошечное право — принадлежать самому себѣ во вѣнѣслужебное время. Дайте ему воз-

можность всецѣло сличиться съ прочими гражданами, не только внутренне, но и вѣнчнимъ обликомъ.

Каждое вѣнчнее отличие естественно приводить къ обособленію носящихъ его въ особую группу. Такъ и военное платье естественно обособляетъ офицеровъ, приводить къ созданию касты, съ своими традиціями, привычками и предвзятыми взглядами. Для арміи преторіанской это было необходимо; для арміи народной — это вредно, такъ какъ уничтожается общность офицера съ народомъ.

Поэтому мнѣ кажется, что какъ раньше воспрещеніе офицерамъ носить штатское платье логически вытекало изъ концепціи арміи, какъ оплата правительственной власти, хотя бы и никакой негодной, такъ теперь разрѣшеніе штатского платья логически вытекаетъ изъ идеи демократизаціи арміи и изъ факта предоставленія офицеру политическихъ правъ.

Бояться пониженія боеспособности корпуса русскихъ офицеровъ, сслабленія внутренней спайки арміи и дисциплины въ ней, конечно нельзя, ибо можно ли хотя на одну минуту допустить, что такие важные факторы жизни арміи могутъ зависѣть отъ того — въ чемъ ходитъ офицеръ вѣнч службы: въ мундирѣ или смокингѣ.

Западноевропейскія арміи блестяще подтверждаютъ высказанную мысль.

Наиболѣе распространено ношеніе штатского платья въ англійской арміи. Офицеры штабовъ и управлений ходятъ въ штатскомъ платьѣ даже на службу и надѣваютъ мундиръ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ — на офицерскихъ представленияхъ начальству, парадахъ, военныхъ церемоніяхъ. Офицеры строевыхъ частей носятъ мундиръ только въ казармахъ и на ученикахъ и часто даже переодѣваются въ казармахъ. Ношеніе офицера въ формѣ въ частной жизни настолько не принято, что едва ли не признается некорректнымъ.

Во Франціи и Италии офицеры вѣнч службы также носятъ штатское платье. Каждый, побывавшій въ Парижѣ, Римѣ и крупныхъ городахъ удивляется полному отсутствію офицеровъ на улицахъ — точно войскъ совсѣмъ нѣтъ. Въ мелкихъ провинціальныхъ городахъ офицерскій мундиръ попадается на глаза чаще, но все же большинство носятъ штатское платье.

И несмотря на это, развѣ война не показала намъ не досягаемые примѣры доблести войскъ нашихъ союзниковъ?

Можемъ ли мы сказать, что дисциплина въ англійской и французской арміи поддерживается офицерами-гражданами, полу-военными, полу-штатскими, хуже, чѣмъ у насъ? Конечно нѣтъ, ибо дисциплина основывается не на этомъ, а воинская доблесть поконится на сознаніи своего долга передъ родиной, а не на постоянномъ ношеніи мундира.

Повторяю: разрѣшеніе ношенія штатского платья офицерамъ настоятельно необходимо, ибо офицеръ-гражданинъ, обязанный постоянно носить мундиръ, будетъ таковымъ только по названію, а не по духу, и настоящей народной арміи такой офицеръ не создастъ, ибо онъ будетъ чуждъ народу.

Юрій Лазаревичъ.

P. S. Замѣтка эта была уже отдана въ наборъ, когда въ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что офицерамъ изъ адвокатскаго сословія разрѣшено выступать въ гражданскихъ судахъ, по желанію, — въ мундирѣ или во фракѣ. Аристы давно уже выступаютъ во фракахъ. Рѣшитесь же сдѣлать и дальнѣйшій шагъ въ отношеніи всѣхъ офицеровъ.

Ю. Л.

Генеральный штабъ и армія.

При переустройствѣ арміи на новыхъ началахъ однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, требующихъ немедленного разрѣшенія, является вопросъ о безправномъ положеніи армейскаго офицера по сравненію съ офицерами гвардіи и генерального штаба.

Съ привилегіями гвардіи, по слухамъ, въ принципѣ уже покончено; въ скоромъ времени, надѣемся, гвардейские офицеры войдутъ въ общую линію старшинства армейскихъ офицеровъ и, такимъ образомъ, въ нашей военной жизни будетъ одной несправедливостью меньше.

Иначе, къ сожалѣнію, обстоитъ дѣло съ привилегіями офицеровъ генерального штаба, и разсчитывать на беспристрастное и скорое разрѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса, по всѣмъ видимостямъ, не приходится.

Для этого нуженъ человѣкъ, который сумѣлъ бы подойти къ нему безъ предвзятостей и явиться, благодаря этому, безпристрастнымъ судьей офицеровъ генерального штаба. Между тѣмъ, вопросъ о службѣ офицеровъ генерального

Манифестація юнкеровъ Николаевскаго инженернаго училища у Государственной Думы.

Манифестация юнкеровъ Константиновскаго Артиллерійскаго училища.

штаба всецѣло находится въ рукахъ этихъ же офицеровъ, составляющихъ подавляющее большинство въ совѣщаніи генерала Поливанова. Можно ли ожидать при этихъ условіяхъ справедливаго разрѣшенія его? Очень сомнительно, и признаки, подтверждающіе это, уже имѣются. Такъ, въ совѣщаніи заговорили объ уничтоженіи преимуществъ гвардіи, заговорили довольно единодушно, а о преимуществахъ генеральнаго штаба никто не заикнулся. Въ вопросѣ о подборѣ начальствующихъ лицъ совѣщаніе генерала Поливанова остановилось на начальникахъ дивизій; порядокъ назначенія на должность командира полка сохраненъ прежній, и понятно почему: — отмѣна его грозить оставленіемъ за флагомъ многихъ офицеровъ генеральнаго штаба; никто себѣ не врагъ, и потому острый вопросъ этотъ былъ, по молчаливому соглашенію членовъ совѣщанія, обойденъ, хотя всѣмъ извѣстно, что нынѣшнее цензовое командованіе полками ничего, кроме вреда для дѣла, не приносить.

Вотъ почему мы опасаемся, что засиліе офицеровъ генеральнаго штаба сохранится и впредь.

Вопросъ о незаслуженныхъ преимуществахъ офицеровъ генеральнаго штаба не новъ; онъ давно мучаетъ армейскаго офицера. Правда, на это до сихъ поръ никакого вниманія не обращали, ибо армейскій офицерь всегда былъ на положеніи илота, а генеральный штабъ съ высокомѣріемъ заявлялъ о томъ, что всѣ жалобы на него являются лишь результатомъ зависти неучей къ образованнымъ офицерамъ.

Попробуемъ разобраться въ этомъ вопросѣ.

Напомнимъ нашимъ читателямъ карикатуру, появившуюся во время войны 1877—1878 гг. въ одномъ англійскомъ журналь; русская армія была изображена въ видѣ стада львовъ, предводительствуемаго барабанами; общій выводъ опыта этой войны былъ слѣдующій: младшій командный составъ отличный; старшій — никуда не годенъ.

Вспыхнула Русско-Японская война и сразу же опредѣлился громаднѣйшій недостатокъ нашей арміи: младшій командный составъ отличный; старшій — никуда не годенъ. Война велась въ слѣпую; французскій корреспондентъ Нодо первый произнесъ сурную оцѣнку нашему генеральному штабу: «Они не знали», — хотя они обязаны были знать. Позорный проигрышъ кампаніи всецѣло падаетъ на голову генеральнаго штаба.

Третья война — нынѣшняя... и снова напрашивается та же щѣпка нашего командного состава; и съ тѣмъ же правомъ могъ бы Нодо повторить свою фразу: «Они не знали».

А между тѣмъ, кто въ подавляющемъ большинствѣ за-

нимаетъ всѣ высшія командныя и административныя должности въ арміи? Кто подготавливаетъ страну къ войнѣ? Кто изучаетъ противника? Отвѣтъ одинъ — генеральный штабъ.

И если на протяженіи 40 лѣтъ несчастная Россія трижды попадаетъ въ тяжкое положеніе, то вина въ этомъ, въ военномъ отношеніи, всецѣло падаетъ на русскій генеральный штабъ.

Причину такого систематического провала генерального штаба на боевомъ экзаменѣ, конечно, нужно искать въ немъ самомъ, въ его организаціи и подготовкѣ.

До сего времени въ основу прохожденія службы офицера генеральнаго штаба былъ положенъ совершенно ложный принципъ, а именно: фактъ окончанія академіи. Достаточно получить дипломъ, чтобы быть переведеннымъ въ генеральный штабъ и на всю жизнь, вѣнъ зависимости отъ дальнѣйшей работы, пріобрѣсти всѣ его преимущества. Всѣмъ извѣстно, что окончаніе какого-либо высшаго учебнаго заведенія отнюдь не является доказательствомъ талантливости окончившаго. Напротивъ, добрая половина беретъ зубрежкой и усидчивостью, ибо, какъ на грѣхъ, талантливость у русскаго человѣка лишь въ рѣдкихъ случаяхъ соединена съ настойчивостью и упорствомъ въ работѣ. Въ еще большей мѣрѣ это примѣнено къ академіи военной, готовящей къ дѣлу, особенно требующему таланта и творчества.

Эти два послѣднія качества могутъ проявиться только на живомъ дѣлѣ, а не на задачахъ и темахъ, надъ которыми работаютъ ученики академіи. Поэтому предоставлять права генеральнаго штаба только за то, что удачно выдержалъ всѣ выпускные экзамены, въ корыѣ неправильно.

Дѣйствительно, какой-либо побудительной причины къ дальнѣйшему самоусовершенствованію у офицера генеральнаго штаба нѣтъ: можно быть совершенно бездарнымъ человѣкомъ; можно за всю свою службу не раскрыть на одной военной книге; можно всю жизнь обходиться тѣми скучными знаніями, которые вынесены изъ академіи, хотя бы 20 лѣтъ тому назадъ... Нужды нѣтъ! Карьера офицера генеральнаго штаба отъ этого нисколько не пострадаетъ: автоматически получить онъ чинъ полковника, откомандуетъ полкомъ, дождется дивизіи. Каждый офицерь генеральнаго штаба при выходѣ изъ академіи составляетъ свой гороскопъ лѣтъ на 15—20 впередъ, и если и ошибется въ расчетахъ, то отнюдь не въ невыгодную для себя сторону, ибо за это время преимущества генеральнаго штаба конечно не уменьшаются, а возрастутъ. И вотъ, словно птичка Божія, безъ заботы и труда, вѣрными и быстрыми шагами взирается офицерь

Англичане на фронтѣ. Самодѣльный бивидаш.

генерального штаба по іерархической лѣстнице, занимая всѣ должности, какія попадутся подъ руку, лишь бы онъ болѣе или менѣе хорошо оплачивались. Эта автоматичность продвиженія вверхъ понижаетъ качество корпуса офицеровъ генерального штаба и въ томъ отношеніи, что убиваетъ соревнованіе и среди офицеровъ корпуса, ибо по установившимся традиціямъ эти офицеры другъ друга обгонять не могутъ (мы не говоримъ объ исключеніяхъ, которыя рѣдки). Поэтому и талантливый, и бездарный двигаются впередъ равномѣрно.

Такъ, мало-по-малу увеличивая для себя посредствомъ пресловутой оговорки въ штатахъ — «офицеръ генерального штаба» и «можетъ быть офицеръ генерального штаба» — число должностей въ конкуренціи, генеральный штабъ захватилъ всю власть въ свои руки и единовластно распоряжается арміей, а слѣдовательно, до вѣкоторой степени, и судьбою Родины, не имѣя на то нравственного права, ибо власть эта досталась офицерамъ генерального штаба не потому, что они «соль земли», что они лучшіе изъ лучшихъ, а только вслѣдствіе особыхъ условій службы прежняго режима, когда армеецъ — эта сѣрая скотинка — не смѣлъ поднять голоса противъ засилья академиковъ.

Я очень опасаюсь того, чтобы мысли мои не были истолкованы вкрай и вкось, и потому вынужденъ задержаться на этомъ болѣномъ и уродливомъ наслѣдіи стараго режима. Я утверждаю, что мы не разважаемся съ этимъ наслѣдіемъ до тѣхъ поръ, пока не реорганизуемъ нашу военную академію, не установимъ иного принципа достижениія званія офицера генерального штаба и не измѣнимъ самаго взгляда на назначеніе генерального штаба.

Академія должна быть превращена въ своего рода университетъ военныхъ наукъ и широко раскрыть свои двери для всѣхъ желающихъ. Никакихъ правъ окончаніе академіи, кромѣ, быть можетъ, 1—2 годовъ старшинства, давать не должно. Правительство обязано дать офицеру, желающему расширить свои специальные познанія, возможность достичь этого, но какъ воспользоваться этими знаніями — должно быть предоставлено самому офицеру. Если онъ талантливъ, если въ немъ есть искра Божія, — расширенный въ академіи кругозоръ позволитъ ему выдѣлиться изъ среды прочихъ офицеровъ. Если же онъ, подобно рабу лѣнивому и лукавому, не воспользуется приобрѣтенными имъ въ академіи познаніями, а зароетъ свои таланты въ землю — пусть пеняетъ на

самого себя, а обогнать своихъ товарищѣй онъ не сможетъ.

Такимъ образомъ восторжествуетъ единственный возможный въ нашемъ военномъ дѣлѣ принципъ: «дорогу таланту и знаніямъ». Только при этихъ условіяхъ наша армія получить начальниковъ соотвѣтствующихъ занимаемымъ должностямъ.

Само собою разумѣется, что безъ измѣненія системы пополненія кадра профессоровъ академіи сдѣлать эту послѣднюю дѣйствительно «храмомъ науки» невозможно. А что у насъ въ этомъ отношеніи не все благополучно — фактъ общеизвѣстный. Приведу примѣръ изъ недавнаго прошлаго:

Начальнику академіи представляется офицеръ генерального штаба и просить разрѣшеніе представить диссертацию по исторіи военного искусства. «Нѣть, полковникъ, знаете, мы въ

этомъ особой нужды не испытываемъ, а вотъ по статистикѣ — представляйте». «Слушаюсь, Ваше П-во». Такъ создается профессоръ не по призванію, а по приказанію, и само собою разумѣется, что «наука» остается далеко въ сторонѣ. Многимъ памятенъ одинъ профессоръ исторіи военного искусства, мучившій своихъ слушателей точными свѣдѣніями о численности различныхъ греческихъ и римскихъ строевъ и безпощадно рѣзавшій на экзаменѣ за неточность цифръ. А точность требовалась изумительная! На одной изъ лекцій слушатель, слѣдившій за профессоромъ по прошлогоднимъ записямъ, позволилъ себѣ замѣтить, что численность греческой фаланги не сходится на 3 человѣка съ прежней цифрой. Профессоръ свысока, съ явнымъ отвѣткомъ сожалѣнія, отвѣтилъ: «Было бы очень печально, если бы наука не двигалась впередъ». Исно, что съ такимъ «двигателемъ» русская армія должна была пойти назадъ.

Повторяю, только при условіи превращенія военной академіи въ общедоступный для каждого офицера университетъ и при условіи подбора профессоровъ можно создать русское военное искусство и научить армію бить врага по-русски, способами и приемами, свойственными русскому духу. До сихъ поръ въ академіи господствовали воззрѣнія того народа, чимъ языкокъ случайно владѣеть «профессоръ»: знаетъ онъ нѣмецкій языкъ — насыщается нѣмецкая наука; знаетъ французскій — французская. Историкъ нашей арміи можетъ легко провѣрить правильность этого, прослѣдивъ по лекціямъ нашихъ профессоровъ эти вліянія.

Итакъ, академія не должна давать офицеру никакихъ правъ, а только средство выдвинуться, и вся карьера каждого офицера должна зависѣть отъ его талантливости и знаній. Окончивъ академію, офицеръ долженъ вернуться въ свою часть и стать въ общую офицерскую линію. Будущее покажетъ — на что онъ пригоденъ, и пусть пеняетъ на самого себя, если ему не удастся выдвинуться изъ общаго уровня. Никакихъ знаковъ, удостовѣряющихъ обѣ окончаніи академіи, не должно быть. Всякія отличія приводить къ обоснованію имѣющихъ на нихъ право и къ созданію касты.

При этихъ условіяхъ название — «корпусъ офицеровъ генерального штаба» будетъ звучать какимъ-то анахронизмомъ. Есть просто «служба» генерального штаба, и нести ее долженъ соотвѣтствующій офицеръ — независимо того, кончилъ ли онъ академію или нѣть, лишь бы по способностямъ и по познаніямъ подходилъ къ этой службѣ. Весьма возможно,

что на эти должности будут попадать преимущественно офицеры съ высшимъ образованіемъ, но къ чему дѣлать изъ этой службы какую-то святая-святыхъ, доступную только посвященнымъ. Не напоминаетъ ли это обычай древнихъ авгуроровъ?

Военное дѣло должно выискивать подходящихъ себѣ людей всюду, независимо отъ того, есть ли у человека «птица» на правой сторонѣ груди или нетъ.

Офицеры генерального штаба, въ массѣ, смотрятъ на черную кость—армейского офицера—свысока, кичась своимъ академическимъ знакомъ и «высшимъ образованіемъ». Они упрекаютъ насъ въ невѣжествѣ, въ отсутствіи интереса къ военному дѣлу. Допустимъ, что это такъ. Но кто повиненъ въ этомъ, какъ не эти же «сливки» офицерства? Десятки лѣтъ всѣ руководящія должности въ военномъ вѣдомствѣ занимаютъ офицеры генерального штаба. Болѣе половины полковъ имѣютъ командирами ихъ же; дивизіи, корпуса, округа, штабы, военные училища—все это издавна принадлежитъ генеральному штабу. И такъ какъ за это время они не сумѣли раздуть искру знанія, тлѣющую въ толщѣ армейской среды, въ яркое пламя, то мы отказываемъ имъ въ правѣ упрекать армейского офицера въ индеферентизмѣ къ военному дѣлу. Въ томъ-то и бѣда, что наша военная академія манить къ себѣ не знаніями, а карьерой. Поэтому-то офицеры генерального штаба любятъ службу лишь постольку, поскольку она даетъ имъ выгоды; поэтому-то они и смотрятъ на армейскихъ офицеровъ лишь какъ на кирпичи, изъ которыхъ строится лѣстница, поднимающая ихъ кверху.

Въ романѣ С. Фонвизина—«Дѣлъ жизни» приведено весьма типичное признаніе офицера академика, отлично иллюстрирующее мою мысль:

«Думаешьъ, жаждой познанія обятьть? Какъ бы не такъ. Тошнить меня давно отъ этого знанія, на три четверти ложнаго и ненужнаго. Что приносить это знаніе въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ? Дало ли оно мнѣ хоть на іоту больше ума, прибавило ли хоть каплю воли? А зубрилъ и зубрю до изступленія, и все потому, душа моя, что у меня мало денегъ, и я честолюбивъ, честолюбивъ до чортиковъ. Я долженъ выбиться, иначе я задохнусь, и я выбьюсь. Но для этого мнѣ знанія и нужны, т. е. не знанія собственно, а окончаніе двухъ академій, и съ отличиемъ... Какая тамъ жажда знаній. Огромная жажда власти— вотъ что».

Вотъ въ чемъ, думается мнѣ, трагизмъ нашего положенія: таланты глохнутъ, не будучи въ силахъ] выбиться

кверху, а все военное дѣло находится въ рукахъ генераль-наго штаба, оказывающагося, выражаясь мягко, не на вы-сотѣ положенія. Уничтожьте всѣ привилегіи въ армії, кромѣ привилегіи таланта, ума, характера и истиннаго образованія, и вы создадите для родины—могущую, непобѣдимую армію, а для себя заслужите вѣчную благодарность потомства.

Армеецъ.

Къ вопросу объ „отданіи чести“.

Съ сверженіемъ ненавистнаго подавляющему большинству русскихъ гражданъ «старого режима», вполнѣ понятно, произошла ломка не только общаго уклада русской жизни, но ломается много и частностей, не имѣющихъ, въ сущности говоря, серьезнаго характера.

Само собой ясно, взаимоотношенія офицеровъ и солдатъ въ корнѣ должны измѣниться и уже, слава Богу, многое налаживается.

Совершенно понятно и естественно, что солдаты, заговорившие свободнымъ голосомъ полноправныхъ гражданъ, заявили противъ многаго свой протестъ. Старый укладъ вещей дѣйствительно заключалъ въ себѣ массу ненормального.

Особенно единодушный протестъ, какъ со стороны солдатъ, такъ и со стороны даже части офицеровъ, вызвалъ вопросъ объ отданіи чести. Нежеланіе отдавать честь рѣзко проявилось у солдатъ съ первыхъ дней революціи.

Невольно является вопросъ почему, собственно говоря, солдаты возвстали такъ дружно противъ отданія чести. Казалось бы, что вопросъ этотъ такой ничтожный и маленький, что и протестовать-то противъ него не слѣдуетъ, а жизнь показала противное. Вѣдь даже въ демократической равноправной, свободолюбивой Франціи, не говоря уже объ Англіи, никто не протестуетъ противъ отданія чести, а у насъ оказалось наоборотъ.

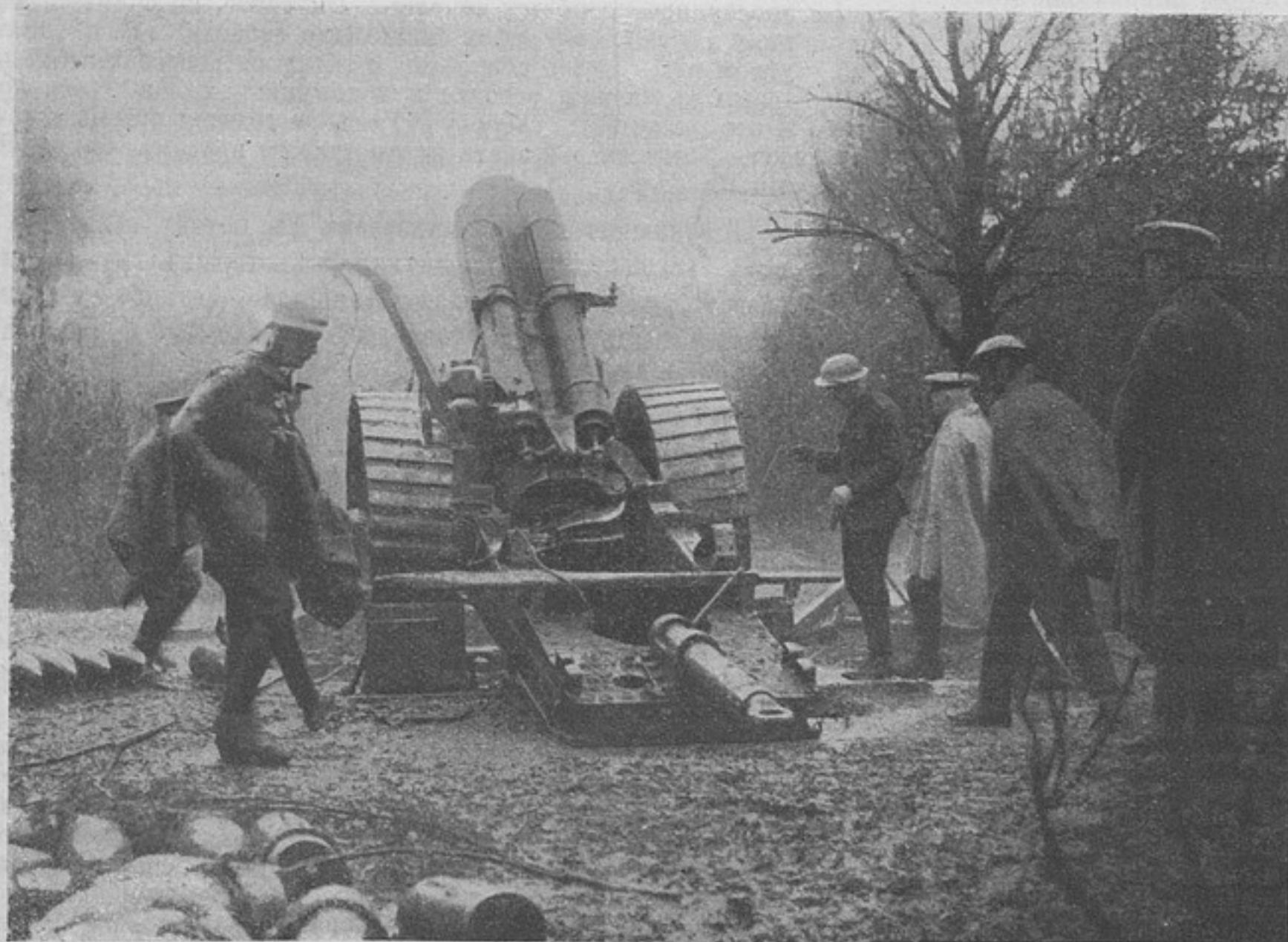
Попробуемъ нѣсколько разобраться въ этомъ вопросѣ, который отчего то всегда являлся болѣйшимъ вопросомъ въ нашей арміи, о чёмъ неоднократно говорилось, хотя бы на страницахъ «Развѣдчика». Вѣдь еще нѣсколько номеровъ тому назадъ возгорѣлась маленькая полемика по поводу «отданія чести ногами», какъ выразился одинъ изъ оппонентовъ.

Намъ кажется, что психологическую оцѣнку нежеланія «отдавать честь» можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Вспомнимъ, за что чаще всего бывалъ подвергаемъ дисциплинарнымъ взысканіямъ прежній «нижній чинъ» (къ слову сказать, какое это несуразное название, употреблявшееся только въ офицерской средѣ)? Вѣдь добрая половина взысканій накладывалась за то, что онъ прозѣвалъ своего штабъ-офицера и не сталъ ему во фронтъ, пропустилъ какого-нибудь офицера, небрежно сталъ во фронтъ своему ротному командиру и т. д. до безконечности.

2. Чѣмъ больше всего изводили солдатъ на ученияхъ?— Отданіемъ чести. Останется въ казармѣ свободныхъ отъ наряда десятокъ-полтора людей, имъ сейчасъ же назначается «провѣрка отданія чести».

Часть строевыхъ занятій точно также обязательно, въ большинствѣ случаевъ, удѣлялась отданію чести. И вѣдь не только солдатъ, но и будущихъ офицеровъ — юнкеровъ

Англійская тяжелая артиллериya.

и кадетъ — вѣчно изводили этой пресловутой провѣркой.

Въ результатѣ къ отданію чести проявлялась буквально-таки ненависть, такъ какъ вѣчная провѣрка безумно на-доѣдала.

3. Ушелъ солдатъ «со двора» (еще привилегія военной службы, которую такъ остроумно и зло высмѣялъ Егоръ Его-ровъ). Развѣ можетъ онъ на улицѣ хоть минуту отдаться себѣ, когда онъ долженъ безконечное число разъ козырять гг. офицерамъ, долженъ не пропустить ни одного изъ своихъ безконечныхъ начальниковъ и старшихъ, боясь получить рѣзкое замѣчаніе, внушительный выговоръ, а то и пять сутокъ ареста?

Даже уйдя «со двора» солдатъ не могъ отдохнуть; на-оборотъ на улицѣ онъ себя чувствовалъ еще болѣе напряженнымъ, чѣмъ въ казармѣ. Нельзя какъ слѣдуетъ погулять, поболтать съ пріятелемъ, а то и просто поглазѣть по сто-ронамъ.

4. Солдатъ долженъ былъ отдавать честь по всѣмъ пра-виламъ строевого устава, причемъ нѣкоторые начальники, кромѣ отданія чести руками, требовали еще отданія чести и ногами (отбивание такта). Что же видѣлъ онъ со стороны большинства офицеровъ? Часть офицеровъ вовсе никогда не отвѣчала на отданіе чести солдатамъ, другая же часть, правда большая, что называется всего лишь на всѣго ограничивалась «отмахиваніемъ». А вѣдь солдатъ зналъ, что по уставу и начальникъ и старшій обязанъ отдавать честь, такъ какъ и подчиненный и младшій. Сколько разъ писали сами офи-церы по поводу отмахиванія, но ничего изъ этого не вышло, причемъ отмахивали не только «нижнимъ чинамъ», но и офицерамъ.

5. Кончимся, наконецъ, самаго выраженія «отданіе чести». Согласитесь, что это выраженіе весьма нелѣпое. Взято оно, по всей вѣроятности, съ нѣмецкаго «Ehrenbezeugung». Что-то унизительное чувствуется въ этихъ двухъ словахъ.

Гораздо понятнѣе и проще французское «Salut militaire» — военное привѣтствіе.

Изъ изложенного выше, мнѣ кажется, вполнѣ ясно можно вывести заключеніе, гдѣ «собака зарыта», такъ какъ отвѣтъ на каждое положеніе вытекаетъ самъ собой.

И если бы мы давно взяли французское «Salut militaire», а не тяжелое тевтонское «Ehrenbezeugung», то навѣрное бы наши солдаты не отнеслись бы съ такой ненавистью къ общепринятой всѣмъ свѣтомъ военной вѣжли-вости.

С. Пашкевичъ.

Тревога за разстройство тыла разрастается.

Искренностью и глубокой любовью къ родинѣ дышать слѣдующія слова г. Павлова-Арбенина («Русская Воля» № 34):

Работаютъ ли сейчасъ заводы всѣмъ своимъ напряженіемъ; льется ли непрерывный потокъ снарядовъ и орудій на фронтъ; готовы ли мы? Готовы ли къ тому смертному, рѣшительному бою, который можетъ быть уже начался, а можетъ быть завтра? Всѣ ли мѣры приняты, чтобы тѣ, которые забыли свой долгъ передъ родиной, которые тормозятъ работу или уклоняются отъ нея или занимаются у станковъ, вместо работы, политикой, — немедленно предстали предъ народнымъ судомъ? Всѣ ли мѣры приняты, чтобы работа забила какъ Везувій, захватали вездѣ всѣхъ и все? Почему тѣ, которые не слышатъ ни словъ увѣщанія, ни приказаний народнаго правительства и своего же Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, не называются во всеуслышаніе, чтобы народъ заклеймилъ ихъ, какъ измѣнниковъ? Не пора ли успокоить армію, не волновать ее, не вносить разномыслие, не отвлекать отъ фронта, отъ защиты нашихъ границъ дѣлами, которыхъ рѣшилъ въ свое время Учредительное Собрание? Не пора ли, пока еще не

поздно, направить всю энергию, всѣ силы для отраженія грозной опасности для выполненія той очередной великой задачи, безъ рѣшенія которой все остальное — только пустое слово?

Даже «Правда», органъ большевиковъ, и та пишетъ:

На фабрикахъ и заводахъ Петрограда замѣчается безусловно ненормальное явленіе. Забастовки цѣль, но процессъ производства дезорганизованъ, работа не клеится, не идетъ. Иногда даже не известно, почему не работаютъ.

Правильно оцѣнилъ создавшееся положеніе полковникъ Ноксъ — представитель англійской арміи — въ бесѣдѣ съ представителями рабочихъ организаций на похоронахъ жертвъ революціи:

Очень жаль, что вы временами какъ бы совсѣмъ забываете, что происходит война, а подлый нѣмецъ, не теряя ни одной минуты, куетъ противъ васъ и вашихъ союзниковъ оружіе... Все хорошо, — повторяю, — но только надо... все-вать... Прошу васъ, — сказалъ полковникъ Ноксъ, обращаясь къ представителямъ печати, — тысячу разъ повторять объ этомъ: воевать надо, а для этого надо, чтобы заводы не стояли, чтобы рабочіе удесятерили свою энергию; чтобы солдаты подчинились здоровой дисциплинѣ и въ союзѣ съ офицерами не забывали, что существуетъ фронтъ.

Прекрасно охарактеризовалъ, судя по напечатанному въ «Русской Волѣ» отчету о митингѣ общества «Родина и народная армія» отношение арміи къ тому, что творится въ Петроградѣ, офицеръ-депутатъ 15-й Сибирской дивизіи.

— Я — представитель 15-й Сибирской дивизіи. Мы только что пріѣхали съ фронта — я и 12 моихъ товарищъ-солдатъ.. Ага, товарищи, братья-рабочіе, вы позаботились о 8-часовомъ рабочемъ днѣ и еще о прибавочной платѣ..

— Узнавши объ этомъ, наша дивизія рѣшила снять съ себя всѣ свои кресты и посыпать ихъ Временному Правительству. Пусть оно начеканитъ полтинниковъ изъ этихъ кре-стовъ... На-те..

Толстая пачка крестовъ съ серебрянымъ звономъ ложится на столъ. Морозъ пробѣгаетъ по кожѣ. Я вижу, какъ иные изъ моихъ сосѣдей плачутъ. Господи, какое трагическое время мы переживаемъ. Время взаимной жестокости, ужасныхъ обвиненій...

— Не могу, не могу, — всхлипываетъ рядомъ со мной сѣдовласый поручикъ, — то посыпали подарки на фронтъ, а это уже подарки съ фронта.

— Красный флагъ, который вы подняли здѣсь, тамъ онъ не только надъ нами, но также и подъ нами. Онъ нарисованъ на мерзлой землѣ кровью, которая льется изъ ранъ.. Мы защищаемъ россійскую свободу штыками, которые обагрены только нѣмецкой кровью...

— Мы стоимъ въ окопахъ по поясъ въ водѣ не по 8 ча-совъ, — по 24 часа, по 60 часовъ, плечо къ плечу. Но если мы раздвинемъ свои плечи и выпустимъ винтовку изъ зако-ченѣлыхъ рукъ, отъ вашего всего Петрограда останется мокре мѣсто!. Рано торжествуете, рано.. Какъ въ сказкѣ, проснулись калифомъ на часъ. Смотрите, не очнитесь нѣмец-кими юабами. Не здѣсь защищайте свободу, гдѣ ей ничто не угрожаетъ. Здѣсь оборонять свободу петроградскія бабы, ко-торыя въ началѣ революціи крикнули: „хлѣба!“. На фронтъ идите защищать свободу. Тамъ не годятся пріемы уличного боя. Тамъ надо воевать не съ такимъ врагомъ, какъ послѣд-ний Николай.

И заключительнымъ аккордомъ къ потоку обвиненій про-тивъ узкопартійной политики нѣкоторыхъ группъ можно назвать слѣдующія слова Гавріила Дятлова въ нашу-мѣвшей пылкой статьѣ его «Свобода, тебя привѣтствуютъ идущіе на смерть».

Я сейчасъ уѣзжаю въ Карпаты, что скажу я тамъ? „Не дѣлаютъ снарядовъ? Опять насъ предаютъ?!“

Товарищи-рабочіе, забыли вы свой братскій долгъ. Вы губите насъ, безвинно губите.

Не столь пылко, но зато и болѣе убѣдительно, воз-стаетъ противъ доктринерства г. Гофштетеръ въ «Новомъ Времени».

Подъ знаменемъ свободы, провозглашенной у васъ, прак-тикуется цѣлое настроение диктатуры. Объявляя господство народной воли, каждый изъ насъ допускаетъ только господ-ство своей собственной воли. По многимъ вопросамъ народъ не спрашивается; настроенія, противорѣчащія господствующимъ теченіямъ, лишены права и возможности свободнаго и глас-наго выраженія.

Ясную печать партійно-классовой диктатуры носить на себѣ, напримѣръ, введеніе 8-ми часового рабочаго дня, отмѣны котораго потребовала организація 89 частей Петроградскаго гарнизона. Въ то время, какъ англійскіе рабочіе отмѣнили

на ихъ родинѣ праздничный отдыхъ, мы въ разгарѣ міровой войны занялись соціальной ломкой и дезорганизовали всю свою экономическую жизнь.

Бѣда, великое несчастье рабочаго класса заключается въ книжномъ доктринерствѣ его руководителей, не умѣющихъ приспособить старыя формулы традиціонаго соціализма къ новымъ не предусмотрѣннымъ теорію условіямъ и обстоятельствамъ. Такія ошибки подрываютъ авторитетъ соціал-демократіи

Если русская интеллигентная демократія не обнаружитъ своего государственного творчества, тогда русскій народъ будетъ силу обстоятельствъ вновь брошенъ во власть монархической иллюзіи. Наивное увлеченіе призрачной солидарностью международнаго пролетариата, теоретическое отрицаніе родной русской національности, слѣпая агитация противъ войны, запрещеніе московскими соціал-демократами выработки удущливыхъ газовъ на химическихъ заводахъ въ Москвѣ, разрѣщенной только послѣ заявленія, что заводъ вырабатываетъ лекарства — заставляетъ опасаться, что наша интеллигентная демократія несравненно богаче элементами государственного распада, чѣмъ государственного творчества. Въ нашемъ миролюбіи торжествуетъ нѣмецкая провокациѣ. Она погубить или Россію, какъ самостоятельное государство, или погубить русскую революцію, давшую государственную власть лишенной государственного чувства демократіи . . .

Самымъ опаснымъ врагомъ прогресса оказывается слишкомъ большая стремительность прогрессивныхъ решений революціонныхъ диктаторовъ. Именно она вызываетъ автоматически необходимость долговременныхъ остановокъ и массовыхъ движений всѣхъ. Владычество безгосударственныхъ и безнациональныхъ преобразователей, не желающихъ считаться съ волею народною и творящихъ волю свою, уклонъ къ классовому и партійному диктаторству, накликаютъ неминучія столкновенія, угрожающія гибелю революціонной государственности. Вотъ почему въ душѣ искреннихъ друзей демократической Россіи царятъ не радостныя ликованія, а смутныя опасенія и тревоги за судьбу родины.

Огданіе чести продолжаетъ быть злобой дня.

«Русская Воля» даетъ посильный отвѣтъ на вопросъ — почему отданіе чести, столь мелкій фактъ въ ряду крупнѣйшихъ событий начала революціи, пріобрѣло столь острый характеръ. Лозунгъ — долой отданіе чести въ понятіи войсковой массы явился внѣшнимъ выраженіемъ той свободы, которую принесла съ собой революція.

Слишкомъ много тяжелыхъ воспоминаній было связано съ различными эпизодами, касающимися „отданія чести“, чтобы подобный боевой лозунгъ не сдѣлялся общимъ, громкимъ и, до извѣстной степени, безпощаднымъ въ принципіальной постановкѣ вопроса.

Первые шаги новобранцевъ въ казармѣ начинались съ обученія пріему отданія чести; ему посвящались многие часы. На этихъ пріемахъ основывалась вся строевая выправка солдата, весь внѣшній видъ не только обучаемаго, но и обучающаго. По тому, какъ солдаты отдавали честь, судили объ офицерскомъ составѣ и о начальникѣ части. Создавалась репутація отдѣльныхъ строевыхъ единицъ арміи.

Въ военныхъ училищахъ до того времени, пока юнкеръ не научится правильно и красиво отдавать честь, его неувольняли въ отпускъ. Даже юнкерамъ запрещалось гулять въ дневные часы по вѣкоторымъ люднымъ улицамъ или рекомендовалось проходить только по опредѣленной имъ сторонѣ, чтобы избѣгнуть недоразумѣній, происходившихъ на почвѣ неотданія чести.

Большинство столкновеній внѣ службы между военнослужащими всѣхъ званій вытекало все изъ-за того же неотданія чести, которое разматривалось какъ вѣнчашее выраженіе дисциплины и, въ концѣ-концовъ, становилось тягостнымъ.

Извѣстенъ случай, когда инспектирующее лицо, занимающее высокое служебное положеніе среди строевыхъ начальниковъ, провѣрило отданіе чести, пропустивъ мимо себя весь полкъ во главѣ съ командиромъ его и всѣми офицерами. И если вспомнить, что офицеры въ свою очередь далеко не были безгрѣшны въ пріемѣ „чести“, дѣлая это неаккуратно и небрежно, а то и вовсе не обращая вниманія на знакъ почести, оказываемый его офицерскому званію, то нѣть ничего удивительного, что самый пріемъ отданія чести обратился въ муштру, столь ненавистную какъ офицеру, такъ и солдату. Насколько уродливъ, непостижимъ безсмысленъ и неудобенъ быть пріемъ отданія чести „становясь во фронтъ“ — обѣ этомъ говорить совершенно не приходится.

Такимъ образомъ, прекрасный обычай, порожденный еще великой французской революціей, привѣтствовать другъ друга, указывая на цвѣта кокарды, и затѣмъ претворившійся въ пріемъ оказанія почести воинскому званію того или другого лица въ концѣ-концовъ, обрѣлъ форму извѣстнаго дисциплинарного отношенія младшаго къ старшему, или подчиненнаго къ начальнику, притомъ обязательнаго только для одного изъ нихъ.

«Новое Время» указываетъ на весьма существенный проѣздъ въ сообщеніяхъ о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Мы печатаемъ официальные сообщенія только наши и нашихъ союзниковъ, а таковыя же сообщенія нашихъ противниковъ остаются намъ неизвѣстными. Имѣеть ли это какой-нибудь смыслъ? Военной тайны здѣсь нѣть никакой, такъ какъ военной тайной называется то, что мы хотимъ скрыть отъ противника. А значитъ то, что ему извѣстно и о чёмъ онъ самъ объявляетъ, подъ категорію военной тайны не подходитъ. Говорить, что сообщенія противника въ случаѣ нашихъ неудачъ могутъ пріывать нежелательное моральное впечатлѣніе на общество, тѣмъ болѣе что противникъ можетъ еще въ своихъ сообщеніяхъ преувеличивать свои успѣхи. Доводъ болѣе чѣмъ сомнительный. Если, напримѣръ, наше официальное сообщеніе говорить, что мы отдали ту или иную позицію и не упоминается о взятыхъ противникомъ трофеяхъ и плѣнныхъ, тогда какъ при всякомъ нашемъ успѣхѣ говорить о трофеяхъ и плѣнныхъ, взятыхъ у противника, непремѣнно въ обществѣ создается извѣстное недовѣріе къ нашимъ официальнымъ сообщеніямъ, и въ случаѣ нашихъ неудачъ наши потери предполагаются и разносятся моловъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ онъ имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Поэтому явное скрываніе истины въ нашихъ официальныхъ сообщеніяхъ о войнѣ и скрываніе того, что сообщаетъ о военныхъ событияхъ противникъ — пользы не приносить никакой, а вредъ отъ этого очень большой — подрываетъ довѣріе къ нашимъ официальнымъ сообщеніямъ. Что это именно такъ, показываетъ тотъ фактъ, что союзники наши — англичане и французы не боятся печатать официальные нѣмецкія сообщенія о войнѣ. И такъ же поступаютъ и нѣмцы — они печатаютъ русскія официальные сообщенія. Скрываніе отъ народа истины еще было по-вѣтно при старомъ режимѣ. Тогда даже все непріятное для двора и министровъ запрещалось въ печати подъ флагомъ военной тайны. Теперь же печать свободна и не должна печатать только то, что представляеть собой дѣйствительную военную тайну. А очевидно, что официальные сообщенія противниковъ о ходѣ военныхъ дѣйствій никакой военной тайны собой не представляютъ. Отчего же до сихъ поръ не печатаются эти сообщенія?

Мы не вполнѣ согласны лишь съ мотивировкой необходимости этой мѣры. Дѣло вовсе не въ томъ, что печать свободна, а въ томъ, что свободный народъ въ правѣ требовать, чтобы отъ него не скрывали истиннаго положенія вещей, конечно постолько, поскольку это не раскрываетъ нашихъ картъ противнику.

Прежняя военная цензура считала народъ русскій неспособнымъ одѣнть создавшуюся на фронтѣ обстановку и необладающимъ достаточнымъ гражданскимъ мужествомъ, чтобы стойко перенести извѣстія о боевыхъ неудачахъ. Этотъ преступный взглядъ на русскихъ гражданъ дошелъ вѣдь до такого абсурда, что мы не могли печатать схемъ расположения фронтовъ; было время, когда въ окнахъ нѣкоторыхъ магазиновъ выставляли карты съ показаніемъ нашего расположения. Это было запрещено «чтобы не тревожить населеніе».

Система скрыванія истины отъ народа твердо проводилась во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Конечно, это кануло въ вѣчность, и молодой, свободный русскій народъ докажетъ, что онъ въ такой опекѣ не нуждается.

Стар. фейер. Л. Чедія. Окончившій курсъ въ учебномъ заведеніи 2-го разряда и бывшій въ бою можетъ поступить въ школу прапорщиківъ, если вакансіи юнкеровъ не заполнены солдатами болѣе высшаго образованія. Законъ: пр. по в. в. 1916 г. № 162 ст. 7.

Подполк. Дорофьеву. Всѣ солдаты состоять на обыкновенномъ приварочномъ окладѣ и никакихъ суточныхъ получать не могутъ. Законъ: пр. по в. в. 1915 г. № 185.

Прап. Скакунову. Сверхсрочного на должности сотеннаго ветеринарнаго фельдшера штатомъ имѣть не положено.

Цѣна объявлений
въ «РАЗВЪДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя страна по 50 к.,
прочія страна по 40 к. за строку напи-
реля въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

поступившія за недѣлю

Война народовъ 1914 – 1917 гг. П. Союзники о войнѣ. Вып. I. *Андре Шерадамъ*. Переводъ съ французскаго *К. Адарида*. Разоблаченій Пангерманскій планъ. Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ таить въ себѣ громадную опасность. Петроградъ. 1917 г. 1 р. 75 к.

Руководство для ветеринарно-фельдшерскихъ школъ военнаго вѣдомства. Составилъ магистръ ветерин. наукъ *И. Н. Потапенко*. Изд. 9-е, исправлен. и дополнен. примѣнительно къ программѣ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ 1907 г. Петр. 1917 г. Съ рис. 2 р. 50 к.

Замѣтки по полевому окопному дѣлу (По опыту двухъ послѣднихъ войнъ). Составилъ *Ю. И. Толмачевъ*. Изд. 3-е. М. 1917 г. Съ чертежами 1 р.

Телефонное дѣло въ полевой артиллеріи. Телефонные аппараты и номерники. Обращеніе съ ними и устраненіе въ нихъ неисправностей подручными средствами. Составилъ *Н. Невядомскій*. Изд. 2-е. Петроградъ. 1917 г. Съ рис. . 85 к.

Инструкція для метанія ручныхъ бомбъ и гранатъ для солдатъ. Часть III. Русская ручная фугасная бомбы. Составилъ *Л. Г. Корицъ*. М. 1917 г. Съ рис. 20 к.

То же. Часть IV. Иностранныя ручные бомбы и гранаты. М. 1917 г. Съ рисунками 40 к

Ядовитые газы. Наставлениe по противо-газовому дѣлу для инструкторовъ противо-газовыхъ командъ, унтеръ-офицеровъ, а также для всѣхъ грамотныхъ воинскихъ чиновъ, съ приложеніями: 1) Свѣдѣнія о ядовитыхъ газахъ, обязательныя для рядового и 2) Окуривавіе. Составилъ *К. И. Чукаевъ*, Казань. 1917 г. 45 к.

Связь, разведка, наблюдение и охранение по опыту текущей войны. Пособіе для юнкеровъ ускоренныхъ выпусксовъ изъ военныхъ училищъ и школъ подготовки прaporщиковъ. Составили: *В. Буняковскій и И. Чернявскій*. М. 1917 г. Со схемами 1 р.

Служба связи. Руководство для начальниковъ командъ службы связи въ частяхъ войскъ при боевой обстановкѣ. Сост. *Л. В. Мусіенко*. Изд. 2-е, дополн. Одесса. 1917 г. Съ рис. 1 р.

Устройство и составъ войскъ и управление ими. (Кн. V Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2-е, съ измѣненіями, дополненіями и измѣненіями, послѣдними по 1 марта 1917 г.). Составилъ *Г. В. Головъ*. Петроградъ. 1917 г. . . 4 р. 25 к.

Сборникъ образцовыхъ приговоровъ полкового и военно-полевого судовъ въ военное время. Составилъ генералъ *П. С. Корейво*. Одесса. 1917 г. Въ папкѣ 6 р.

Въ Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14

5-е изданіе.

СТАТУТЬ

Военного Ордена
Св. Великомученика и Побѣдо-
носца Георгія,

привадлеж. къ сему ордену Георгіевскаго Креста и причислен.
къ тому же ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали.

Цѣна 30 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Русский скаутизмъ.

Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ. Составилъ *И. Н. Жуковъ*.

1916 г. Цѣна 35 коп.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Напечат. въ Правит. вѣстн. 1916 г. № 226).

Основана въ 1903,
удостоена ВУЧШИХЪ наградъ
на выставкахъ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
Флоренціи и пр.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londre, Bruxelles, Florence

ЗАЧЪМЪ ПЛАТИТЬ
за фунтъ
МЫЛА 60 коп.

50 коп.

когда можно съ успѣхомъ съ
замѣнить
его совершенно равнодѣйствующимъ
испытанымъ безвреднымъ
стирочнымъ средствомъ

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

25 коп.

стоющими всѣго
за фунтъ

30 коп.

Для стирки бѣлья и для мытья посуды и проч. предметовъ обихода ОДИНЪ фунтъ „ЛЕССИВА ФЕНИКСЪ“ вполнѣ замѣняетъ ОДИНЪ фунтъ лучшаго брусковаго мыла. ВѢДЪ, ГДѢ ПРОИЗВОДИТСЯ МАССОВАЯ СТИРКА Бѣлья, издавна пользуются „ЛЕССИВОМЪ ФЕНИКСЪ“.

„ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“ продается во всѣхъ колониальныхъ, мелочныхъ, сѣчныхъ, мучныхъ, посудныхъ и потребительныхъ лавкахъ равно въ алтекарскихъ магазинахъ Имперіи. Если же, почему либо, Вы его не найдете – вышлите 10 рублей Товариществу „ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“, Петроградъ, Петровский пр., соб. д. и оно немедленно вышлетъ Вамъ франко 40 фунтовыхъ пачекъ.

БОЛЬНИЦАМЪ, ГОСПИТАЛЯМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ, ВОЙСКОВЫМЪ ЧАСТИМЪ САНИТАРНЫМЪ ОТРЯДАМЪ, ЗЕМСКИМЪ, ОБЩЕСТВЕННЫМЪ И КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНИЯМЪ, А РАВНО ТОРГОВЦАМЪ, „ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“ высыпается по оптовой фабричной цѣнѣ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Требуйте на каждой пачкѣ фирму:
„Товарищество ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“, Петроградъ.

АРТИЛЛЕРИЙСКІЕ УГЛОМЪРЫ.

Круги цепуллоид. съ таблицей стрѣльбы.

Цѣна руб. 1.75.

Офицерскіе
походные
чемоданы
пѣхотнаго и
кавалерійск.
образца,

выюки системы Залѣсскаго со складной походной кроватью Грумъ-Гржимайло, чемоданъ-кровати Гингера, спальные мѣшки, полевые багажи, снаряженіе и пр.

Заводъ военно-походн. снаряженія А. ЛАУБЕ и Ко.,
Преемникъ ЖИЛЬ МЮЛЛЕРЪ,
ПЕТРОГРАДЪ. Софийская ул., № 7. Телефонъ 124-48.

ВЫТЯЖКА

изъ
СЪМЕННЫХЪ
ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ болѣахъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питания и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнзы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи д. Калениченко для наблюдений высылается бесплатно.

Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ фланконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 50 к. пересылка – 40 к., пересылка свыше одного фланкона – бесплатно. 2% -ный почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловский пер. соб. д. кв. 1. Телегр. адр. Москва, Калефлюндъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съменныхъ желеzъ изготавливается естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакций и ничего общего не имѣетъ со химически изготовленными спермикомъ.